16. Jahrgang Nr. 8 | 26. August 2016 | 22. Aw 5776 | ISSN 1618-6087 | 16-й год выпуска № 8 | 26 августа 2016 | 22 ава 5776

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

4 Am Anfang
Zentralratsseminar beleuchtete die Nachkriegszeit

6 Ausgegrenzt
Historischer Rückblick auf jüdische Lebenswelten

8 Dichter
In Heinrich Heines Leben gab es faszinierende Frauen

Auf der Tagesordnung

Im August feierte der Jüdische Weltkongress (WJC) sein 80. Jubiläum. Aus Anlass des Jahrestages erklärte WJC-Präsident Ronald Lauder, Wachsamkeit und mutiges Engagement seien für Juden auch heute erforderlich, um gegen Bedrohungen jüdischen Lebens einzutreten.

Der Jüdische Weltkongress wurde im August 1936 gegründet. Sein Ziel war es damals, jüdische Kräfte bei der Abwehr der Bedrohung durch Nazi-Deutschland zu einen. „Die Gründung des WCJ setzte damals jüdische Interessen zum ersten Mal auf die die Tagesordnung der internationalen Diplomatie", erklärte Lauder. Zwar sei es nicht gelungen, den Holocaust zu verhindern, doch sei er sicher, dass die Gründungsväter und Gründungsmütter der Organisation auf die Erfolge des WJC seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges stolz wären. Heute vertritt der WJC jüdische Gemeinden und Organisationen in rund 100 Ländern.

Der WJC-Präsident verwies auf einen grundlegenden historischen Wandel, der sich in der jüdischen Welt vollzogen habe: „Erstens haben wir uns verändert. Die Ära des stillhaltenden Juden, des schüchternen Juden, des Ghettojuden, ist seit langem vorbei. Dieser Jude kommt nicht wieder. Zweitens gibt es den Staat Israel, den einzigen jüdischen Staat der Welt. Der Jüdische Weltkongress wirkt darauf hin, Israel und seine Menschen in der internationalen Arena zu verteidigen." zu

Юбилей

В августе Всемирный еврейский конгресс (ВЕК) отметил своё 80-летие. Как заявил по случаю юбилея президент ВЕК Рональд Лаудер, сегодня евреи попрежнему должны проявлять бдительность и мужество, чтобы активно противодействовать всему, что угрожает еврейской жизни.

Всемирный еврейский конгресс был основан в августе 1936 года с целью объединения усилий еврейского сообщества в борьбе с угрозой, исходившей от нацистской Германии. «Благодаря созданию ВЕК еврейские интересы впервые стали темой международной дипломатии», – заявил Лаудер. Он сказал, что хотя это и не смогло предотвратить Холокост, однако основатели этой организации наверняка гордились бы успехами, которых удалось добиться ВЕК с момента окончания Второй мировой войны. Сегодня ВЕК представляет еврейские общины и организации около 100 стран.

Президент ВЕК напомнил о коренных, исторических преобразованиях, произошедших в еврейском мире. «Во-первых, мы изменились. Время безмолвных евреев, запуганных евреев, евреев гетто давно прошло. Евреи больше никогда не будут такими. Во-вторых, существует Государство Израиль, единственное еврейское государство в мире. Всемирный еврейский конгресс ставит перед собой задачу защищать Израиль и его население на международной арене», – сказал он. zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Entschlossenheit und Solidarität

Die jüdische Gemeinschaft weiß um die Notwendigkeit, den Terrorismus mit vereinten Kräften zu bekämpfen

Jude zu sein, macht noch niemanden zum Terrorismus-Experten. Allerdings haben wir als Juden ganz und gar unfreiwillig einige Erfahrung mit dem Leben im Schatten terroristischer Bedrohung. Wir kennen die Spannung, die es auslöst, sich im Fadenkreuz von Terroristen, egal welcher Provenienz, zu ahnen. Schon in jüdischen Kindergärten und Schulen lernen unsere Kinder, was es bedeutet, unter strengen Sicherheitsauflagen zu leben. Die meisten von uns haben Familie oder Freunde in Israel. Wir kennen das Gefühl plötzlicher Leere, gefolgt von hektischen Handy-Anrufen an uns nahestehende Menschen, die in der Nähe des Anschlagsortes waren oder doch hätten sein können.

Die Mischung aus Angst, Zorn und Ohnmachtsgefühl, wenn ein Anschlag – gleich wo: in Paris, in Nizza, in Ansbach oder anderswo – verübt wird, ist uns seit Langem vertraut. Wir wissen auch, dass man sich daran nicht gewöhnen kann. Von diesen Empfindungen kann man, um George Orwell zu paraphrasieren, nur eins wünschen: dass sie aufhören.

Die jüdische Gemeinschaft in Deutschland ist, wie alle anderen Bürger des Landes, über die Woge terroristischer Angriffe erschüttert, die sich vor unserer Haustür ausbreitet. Jeder Mensch ist, so lehrt das Judentum, eine Welt in ihrer ganzen Fülle, und um jedes Terroropfer trauern wir in dem Wissen, dass ein Mensch aus dem Leben gerissen wurde, der sich von allen anderen unterschied und für den es keinen Ersatz geben kann.

Jeder Terroranschlag ist ein durch nichts zu entschuldigender Mord. Hier maßen sich Verbrecher an, im Namen einer Ideologie – im vorliegenden Fall im Namen eines „heiligen Krieges" – sich zu Herrschern über Leben und Tod aufschwingen zu dürfen. Angesichts solcher Gefahr ist die Pflicht eines jeden Staates, seine Bürger und deren Grundrecht auf Leben zu schützen. Den Terroristen müssen die Sicherheitsbehörden entschlossen entgegentreten. Alles andere würde bedeuten, die Menschen, die es zu schützen gilt, im Stich zu lassen.

Trauer: Blumen am Ort des Lkw-Anschlags von Nizza | Foto: dpa

Indessen ist der Kampf gegen Terrorismus eine schwere Herausforderung. Bei ihrer Bewältigung sind Erfolge zumeist relativ und Rückschläge unvermeidlich. Daher verlangt dieser Kampf nicht nur politische Entschlossenheit und hohe Professionalität seitens der Antiterrorexperten, sondern, unabdingbar, auch gesellschaftliche Solidarität. Die Front im Kampf gegen den Terrorismus verläuft nicht zwischen Religionen oder Kulturen, sondern zwischen der großen Mehrheit derjenigen, denen das Leben heilig ist, und der barbarischen Minderheit, die es verachtet.

Diese Solidarität muss auch alle vom Terrorismus bedrohten Staaten einschließen. Damit ist ein für uns seit Langem schmerzhaftes Problem angesprochen: Terrorismus, der sich gegen Israel richtet, stößt in Teilen der westlichen Öffentlichkeit auf Gleichgültigkeit. In bestimmten Fällen wird ihm sogar Verständnis – bis hin zu antisemitischer Häme – entgegengebracht. Terrororganisationen, die ganz offen Israels physische Vernichtung fordern, werden nicht selten als „politische Bewegungen" mit einem „militärischen Arm" verharmlost.

Es wird Zeit, universell zu verinnerlichen, dass Terrorismus gegen Israel und Israelis genauso ein Gräuel ist wie Terrorismus gegen andere Ziele und dass Israel genauso wie jeder andere Staat das Recht und die Pflicht hat, sich zu schützen. Es ist zu hoffen, dass sich diese Wahrheit wenigstens jetzt auch in Kreisen durchsetzt, in denen sie bisher nicht selbstverständlich war. Seinerseits hat Israel dem Westen seine Unterstützung im Kampf gegen den Terrorismus ohne jegliche Bedingungen angeboten – wie es sich gehört. zu

Решимость и солидарность

Еврейское сообщество осознаёт, что с терроризмом необходимо бороться общими силами

Быть евреем не означает быть экспертом по терроризму. Однако мы, евреи, невольно накопили богатый опыт жизни в условиях террористической угрозы. Нам знакомо чувство напряжения, порождённое сознанием того, что мы являемся мишенью террористов, кем бы они ни были. Уже в еврейских детских садах и школах наши дети привыкают к строгим мерам безопасности. У большинства из нас есть родственники или друзья в Израиле. Нам знакомо внезапное чувство пустоты и лихорадочные попытки дозвониться до близких нам людей, которые находились или могли находиться рядом с местом теракта.

Нам давно знакомо ощущение страха, гнева и бессилия, когда в Париже, Ницце, Ансбахе или где-то ещё происходит теракт. Мы также знаем, что к этому невозможно привыкнуть. Перефразируя Джорджа Оруэлла, можно пожелать только одного: чтобы эти ощущения прекратились.

Еврейское сообщество, как и все другие граждане Германии, потрясено терактами, совершёнными буквально у нас на пороге. Иудаизм учит, что каждый человек – это целый мир, и мы скорбим о каждом погибшем в результате теракта, осознавая, что он отличался от всех других людей и что его невозможно заменить.

Каждый акт террора – это убийство, которому не может быть оправдания. Преступники-террористы возомнили, что им дозволено во имя идеологии, в данном случае во имя «священной войны», решать, кому жить, а кому умирать. Перед лицом этой опасности каждое государство обязано защищать своих граждан и их фундаментальное право на жизнь. Органы безопасности должны решительно бороться с терроризмом. Не делать этого означало бы бросить на произвол судьбы людей, которых они обязаны защищать.

> **Уже в еврейских** детских садах и школах наши дети привыкают к строгим мерам безопасности.

В то же время борьба с терроризмом – это трудная задача, в решении которой можно добиться, как правило, лишь относительных успехов и невозможно избежать неудач. Поэтому для этой борьбы абсолютно необходима не только политическая решимость и высокий профессионализм экспертов по борьбе с терроризмом, но и солидарность общества. Линия фронта в борьбе с террором проходит не между религиями или культурами, а между подавляющим большинством тех, для кого жизнь священна, и варварским меньшинством тех, кто её презирает.

Солидарность должна распространяться и на все государства, которым угрожает терроризм. И тут мы касаемся одной наболевшей проблемы: часть западной общественности равнодушно относится к террору, направленному против Израиля. В некоторых случаях к нему даже относятся с пониманием, причём иногда дело доходит до издевательских антисемитских заявлений. Нередко террористические организации, которые открыто призывают к физическому уничтожению Израиля, эвфемистически называют «политическими движениями с военизированным крылом».

Всем давно пора понять, что терроризм, направленный против Израиля и израильтян, столь же отвратителен, как и терроризм, направленный против других стран и людей, и что Израиль, как и любое другое государство, не только имеет право, но и обязан защищаться. Хочется надеяться, что хотя бы сейчас эта истина дойдёт до сознания и тех кругов, в которых её до настоящего времени не воспринимали как нечто само собой разумеющееся. В свою очередь, Израиль предложил Западу помощь в борьбе с терроризмом, причём, как это и полагается, без всяких предварительных условий. zu

Treffpunkt Berlin

Im Dezember findet der Gemeindetag des Zentralrats statt

Bis bald: Im Dezember findet der Gemeindetag 2016 statt | Foto: Zentralrat

Vom 8. bis 12. Dezember findet in Berlin der vom Zentralrat der Juden in Deutschland veranstaltete Gemeindetag statt. Unter dem Motto „Ein Dach, eine Familie – One people, one community“ stehen diesmal familienbezogene Themen im Mittelpunkt. Wie Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster erklärte, werden bei dem Gemeindetag auch Themen aus dem Leben der jüdischen Gemeinden in besonderem Maße aufgegriffen. Die Teilnehmer erhalten dabei die Möglichkeit, in kleineren Gruppen neue Ideen für die Gemeindearbeit zu erarbeiten. Darüber hinaus wird in zahlreichen Workshops und Podiumsdiskussionen eine breite Themenpalette angeboten.

Auf Grundlage der Erfahrungen vom letzten Gemeindetag 2013 soll das große Teilnehmerinteresse an Stadtführungen und sportlichen Aktivitäten berücksichtigt werden. Außerdem ist ein attraktiver Unterhaltungsteil geplant. So wurde für den Galaabend nach Schabbat-Ausgang die bekannte Showband „Festival Mibely“ mit ihrer Musik- und Tanzshow engagiert. Indessen ist der Gemeindetag nicht als eine Aneinanderreihung von Veranstaltungen und Unterhaltungsprogrammen, sondern vor allem auch als ein Forum für Begegnungen, Gespräche und für den Erfahrungsaustausch von Gemeindemitgliedern aus ganz Deutschland gedacht.

Im Juni 2012 hatte der Zentralrat die Institution des Gemeindetages nach längerer Pause wiederbelebt und das bundesweite Treffen für die Gemeindemitglieder in Hamburg durchgeführt. Der durchschlagende Erfolg und die positive Resonanz seitens der damals rund 240 Teilnehmer bestätigten den Zentralrat in seinem Entschluss, die Tradition des Gemeindetages häufiger zu pflegen. Der nächste Gemeindetag fand im November 2013 in Berlin unter dem Motto „Unsere jüdische Zukunft ist jetzt“ statt – und zwar mit rund 800 Teilnehmern.

Am Gemeindetag kann jedes Mitglied einer dem Zentralrat der Juden in Deutschland angeschlossenen jüdischen Gemeinde teilnehmen. Die Anmeldung ist online über die Website des Gemeindetages möglich: www.gemeindetag-2016.de. zu

Место встречи – Берлин

В декабре пройдёт Съезд общин Центрального совета евреев в Германии

С 8 по 12 декабря Центральный совет евреев в Германии проведёт в Берлине Съезд общин. Главной темой этого мероприятия, которое пройдёт под девизом «Один дом, одна семья – One people, one community», являются вопросы, связанные с семьёй. Как заявил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер, особое внимание будет также уделено темам, касающимся жизни общин. При этом участники получат возможность в небольших группах обсудить новые идеи по улучшению общинной работы. Кроме того, их вниманию будут предложены многочисленные семинары и дискуссии, посвящённые широкому спектру тем.

Исходя из опыта, полученного во время последнего Съезда общин в 2013 году, будет учтён и большой интерес участников к экскурсиям по городу и спортивным мероприятиям. Кроме того, запланирована интересная развлекательная программа. Так, на праздничном вечере после завершения Шаббата с музыкальным и танцевальным шоу выступит известный ансамбль «Festival Mibely». Впрочем, Съезд общин задуман не как набор мероприятий и развлечений, а прежде всего как форум, на котором члены общин со всей Германии могут встретиться, пообщаться друг с другом и обменяться опытом.

В июне 2012 года, после длительного перерыва, ЦСЕГ возродил традицию проведения Съездов общин, организовав всегерманский Съезд общин в Гамбурге. Большой успех этого мероприятия и положительные отклики со стороны его участников, число которых составило в тот раз около 240 человек, укрепило ЦСЕГ в намерении регулярно проводить Съезды общин. Следующий Съезд прошёл в ноябре 2013 года в Берлине под девизом «Наше еврейское будущее наступило уже сейчас». На нём присутствовало около 800 человек.

В Съезде может принять участие любой член еврейской общины, входящей в Центральный совет евреев в Германии. Зарегистрироваться можно в Интернете на сайте www.gemeindetag-2016.de. zu

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

ERFASSUNG

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, hat sich für eine bundesweite Erfassung antisemitischer Übergriffe ausgesprochen. Dabei soll die in Berlin tätige und für Berlin zuständige Recherche- und Informationsstelle Antisemitismus (RIAS) als Modell dienen. Die RIAS bietet Betroffenen und Zeugen die Möglichkeit, unbürokratisch über antisemitische Vorfälle zu berichten. Nach Verifizierung werden die Berichte in die von der Organisation erstellte Statistik aufgenommen.
RIAS wurde im Januar 2015 gegründet und hat seitdem mehr als 400 Vorfälle registriert. Die Berichte über antisemitische Vorkommnisse können über den Internetauftritt von RIAS auf Deutsch, Russisch und Englisch eingereicht werden (https://report-antisemitism.de/#/home).

MÜNCHEN

Die Präsidentin der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern (IKG), Dr. h. c. Charlotte Knobloch, wünscht sich, dass die Mitgliederzahl der Gemeinde in den kommenden Jahren wieder auf den vor der NS-Verfolgung verzeichneten Stand von rund 11.000 Personen steigt. Das hat die Gemeindepräsidentin in Medieninterviews erklärt. Gegenwärtig, so Dr. h. c. Knobloch, zähle die IKG 9600 Mitglieder.
Charlotte Knobloch steht an der Spitze ihrer Gemeinde seit 1985. Im vergangenen Monat wurde sie bei den Gemeindewahlen in ihrem Amt klar bestätigt. Zu Vizepräsidenten der IKG bestimmte der Gemeinvorstand Ariel Kligman und Yehoshua Chmiel. Als wichtige Aufgaben der Gemeinde bezeichnete die Präsidentin die für das kommende Schuljahr geplante Eröffnung – oder genauer: Wiedereröffnung – des Jüdischen Gymnasiums sowie die Fertigstellung eines Elternheims im Prinz-Eugen-Park. Zudem müssten die Jugend- und die Sozialarbeit der Gemeinde intensiviert werden.

DIALOG

In München wurde ein Rat der Religionen gegründet, der den Dialog zwischen verschiedenen Religionen fördern und extremistischem Gedankengut entgegenwirken soll. In dem Forum sind die evangelischen, griechisch-orthodoxen, katholischen und koptischen Christen sowie Aleviten, Buddhisten, Juden und Muslime vertreten. In dem neunköpfigen Sprecherrat der Dialogplattform ist von jüdischer Seite die Israelitische Kultusgemeinde München und Oberbayern vertreten, der Vollversammlung gehört auch die Liberale jüdische Gemeinde München Beth Shalom an.

VETERANEN

In Bad Kissingen fand kürzlich ein Treffen des Bundesverbandes der Veteranen, Ghetto- und KZ-Gefangenen sowie der Überlebenden der Leningrader Blockade statt. An der vom Zentralrat der Juden in Deutschland und von der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland geförderten Veranstaltung nahmen 50 Teilnehmer aus 22 Städten teil. Bei dem Treffen berichtete der Vorsitzende des Bundesverbandes, Petro Feldman, über die Tätigkeit der Organisation in den letzten zwei Jahren. Anschließend fand eine Aussprache über den Bericht statt. Dabei würdigten die Teilnehmer Feldmans Engagement und die zahlreichen Aktivitäten des Bundesverbandes.
Gleichzeitig fand ein Wechsel an der Spitze des Bundesverbandes statt. Nachdem Petro Feldman den Wunsch geäußert hatte, den Vorsitz des Verbandes aufzugeben, wurde Alexander Reznichyi zum neuen Vorsitzenden gewählt. Feldman selbst sowie Evgeny Karchemnik wurden als Stellvertreter des Vorsitzenden bestimmt.

DÜSSELDORF

Das Jüdische Gymnasium in Düsseldorf wurde rechtzeitig vor Beginn des Schuljahrs offiziell genehmigt. Der Düsseldorfer Regierungsvizepräsident Roland Schlapka hat der Jüdischen Gemeinde Düsseldorf den Genehmigungsbescheid für die Errichtung und den Betrieb des Albert-Einstein-Gymnasiums übergeben. Die Lehranstalt – sie ist das erste jüdische Gymnasium in Nordrhein-Westfalen – nimmt ihren Betrieb zum Schuljahr 2016/2017 auf. Sie werde, so Schlapka, das Angebot an Schulen in Düsseldorf ergänzen und bereichern.

RÜCKZUG

Die Hochschule für angewandte Wissenschaft und Kunst Hildesheim/Holzminden/Göttingen (HAWK) hat angekündigt, die Lehrveranstaltung „Zur sozialen Lage der Jugendlichen in Palästina“ aus ihrem Lehrprogramm zu streichen. Das Seminar war wegen der Verbreitung extrem antiisraelischer Inhalte – bis hin zu dem Blutmärchen, die israelische Armee raube von Palästinensern Organe für Transplantationen – in heftige Kritik geraten. Unter anderem hatte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, die niedersächsische Ministerin für Wissenschaft und Kultur, Gabriele Heinen-Kljajic, gebeten, eine Streichung des Seminars zu erwirken. Nunmehr beschloss die Hochschule, dieser Forderung nachzukommen. Parallel dazu wird auch die Lehrveranstaltung „Zur sozialen Lage der Jugendlichen in Israel“ gestrichen. Statt der beiden Seminare soll, so die HAWK, im kommenden Wintersemester 2016/2017 ein neues Lehrformat zum Thema „Nahost-Konflikt und Soziale Arbeit“ angeboten werden.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

РЕГИСТРАЦИЯ

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер высказался за создание всегерманского центра регистрации антисемитских инцидентов по образцу Информационно-исследовательского центра по антисемитизму (РИАС), действующего в Берлине. РИАС даёт потерпевшим и свидетелям возможность без лишней волокиты сообщать о случаях проявления антисемитизма. После проверки РИАС включает эти сообщения в свою статистику. С момента своего создания в январе 2015 года РИАС зафиксировал более 400 антисемитских инцидентов. Сообщить о случаях проявления антисемитизма можно на сайте РИАС (https://report-antisemitism.de/#/home) на немецком, русском и английском языках.

МЮНХЕН

В ряде интервью СМИ председатель Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии д-р h. c. Шарлотта Кноблох заявила, что ей хотелось бы, чтобы в ближайшие годы количество членов общины выросло и составило около 11000 человек: именно столько членов община насчитывала до начала нацистских преследований. Она сказала, что, в настоящее время в общине состоит 9600 человек. Шарлотта Кноблох является председателем Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии с 1985 года. На состоявшихся в прошлом месяце выборах правления она со значительным перевесом голосов снова была избрана на этот пост. Её заместителями стали Ариэль Клигман и Йошуа Шмиэль.
В числе важных задач общины Шарлотта Кноблох назвала открытие в следующем учебном году Еврейской гимназии, завершение строительства дома престарелых в Принц-Ойгенпарке, а также усиление молодёжной и социальной работы.

ДИАЛОГ

В Мюнхене создан Совет религий, призванный способствовать диалогу между религиями и противодействовать экстремистской идеологии. В его состав вошли представители греческой православной, католической, коптской и протестантской церквей, а также алевиты, буддисты, евреи и мусульмане. В состоящем из девяти человек правлении Совета религий еврейская сторона представлена Еврейской общиной Мюнхена и Верхней Баварии. Членом общего собрания Совета является также либеральная еврейская община «Бет Шалом».

БАД-КИССИНГЕН

В Бад-Киссингене недавно состоялась встреча Общегерманского совета ветеранов Второй мировой войны, узников гетто и концлагерей, а также жителей блокадного Ленинграда. В этом мероприятии, которое прошло при поддержке Центрального совета евреев в Германии и Центральной благотворительной организации евреев в Германии, приняли участие 50 человек из 22 городов. На встрече председатель Общегерманского совета Пётр Фельдман выступил с отчётом о деятельности этой организации за прошедшие два года. В ходе последовавшего затем обсуждения участники встречи высоко оценили проделанную Фельдманом работу и многочисленные мероприятия, проведённые Общегерманским советом. Кроме того, во время встречи состоялись перевыборы правления. После того как Пётр Фельдман выразил желание покинуть пост председателя, его преемником был избран Александр Резничий. Сам Фельдман, а также Евгений Карчемник стали его заместителями.

ДЮССЕЛЬДОРФ

Своевременно, до начала нового учебного года, администрация Дюссельдорфа выдала официальное разрешение на создание в этом городе Еврейской гимназии им. Альберта Эйнштейна и осуществление ею образовательной деятельности. Соответствующий документ Еврейской общине Дюссельдорфа вручил заместитель начальника окружного управления Роланд Шлапка. Новая школа, которая является первой еврейской гимназией в земле Северный Рейн-Вестфалия, начнёт работу в 2016/2017 учебном году. По словам Шлапки, открытие еврейской гимназии сделает палитру школ Дюссельдорфа ещё более яркой и разнообразной.

ОТМЕНА

Институт прикладных наук и искусств Хильдесхайма, Хольцминдена и Гёттингена (ИПНИ) сообщил об изъятии из учебной программы семинара «Социальное положение подростков в Палестине», который подвергся резкой критике за распространение пропаганды крайне антиизраильской направленности, включая измышления о том, что израильская армия похищает органы палестинцев для их последующей пересадки. В связи с этим президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер обратился к министру Нижней Саксонии по вопросам науки и культуры Габриэле Хайнен-Кляйич с просьбой добиться отмены семинара. В итоге ИПНИ принял решение выполнить это требование. Одновременно будет отменён и семинар «Социальное положение подростков в Израиле». Как сообщил ИПНИ, вместо этих двух семинаров в программу зимнего семестра 2016/2017 будет включено новое учебное занятие на тему «Ближневосточный конфликт и социальная работа».

Breites Spektrum

In Bonn tagte die Union progressiver Juden

Von Heinz-Peter Katlewski

Waren dabei: Dr. Josef Schuster, Sonja Guentner, Miriam Kramer, Rabbiner Dr. h.c. Henry G. Brandt (v.l.n.r.) | Foto: H.-P. Katlewski

Ein reichhaltiges Programm hatte die 22. Jahrestagung der Union progressiver Juden (UpJ) zu bieten, die Ende Juli in Bonn stattfand. Zu der Tagung waren mehr als 170 Teilnehmer aus 22 der insgesamt 24 in Deutschland tätigen Mitgliedsgemeinden der UpJ gekommen.

In einem Grußwort würdigte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, den jüdischen Pluralismus: „Zuweilen“, so Dr. Schuster, „kann Verschiedenheit anstrengend sein. Zuweilen droht sie uns zu überfordern. Doch völlige Gleichheit wäre Stillstand. Eine Religionsgemeinschaft entwickelt sich nicht weiter, wenn sich alle einig sind. Das wäre auch ganz und gar unjüdisch.“

Dr. Schuster betonte, dass er in einer traditionellen Familie aufgewachsen sei, die sich zugleich als offen und modern verstanden habe. So hätten ihn seine Eltern Anfang der Sechzigerjahre bei einem Besuch in Haifa in den Gottesdienst einer Reformsynagoge mitgenommen: „Ich sollte das auch mal kennenlernen.“ Er wünsche sich allerdings, dass sich die Vielfalt der jüdischen Richtungen unter dem Dach des Zentralrats versammle: „Wir vertreten die Interessen der unterschiedlichen Strömungen“, betonte er.

Unter den Gästen der Tagung konnte die UpJ-Vorsitzende, Sonja Guentner, unter anderem die Vorsitzende der Europäischen Union für progressives Judentum, Miriam Kramer aus London, und den Vorsitzenden der Allgemeinen Rabbinerkonferenz, Rabbiner Dr. h. c. Henry G. Brandt begrüßen.

Die Themenpalette der Vorträge und Workshops reichte von jüdischer Religionspraxis und Philosophie über aktuelle Themen jüdischen Lebens bis hin zu einer besonderen Tagung für mitgereiste Kinder. Und natürlich waren die Schabbat-Gottesdienste ein untrennbarer Teil der inzwischen Tradition gewordenen Zusammenkunft.

Mit Erscheinungsformen des Rechtsextremismus, dessen Schlüsselpersonen und Veränderungen beschäftigte sich ein Workshop des Leiters der Staatsschutzabteilung der Dortmunder Polizei, Georg Steinert. Eine Gruppe von Teilnehmern bereitete sich auf das nahende Ende des jüdischen Jahres und auf die Hohen Feiertage vor und lernte unter Anleitung von Annette Willing, Mezzosopran und Vorsängerin, wie man Schofar bläst. Kantorin Aviv Weinberg vermittelte in zwei Sitzungen Melodien zum Tischgebet und Segenssprüche. Die stellvertretende UpJ-Vorsitzende Debbie Tal-Rüttger übte mit den Teilnehmern Schabbatlieder ein, während Ralph Selig und Paul Yuval Adam einen Chor zusammenstellten, der die Melodien für die Kabbalat-Schabbat erlernte.

Der liberale Rabbiner von Beth Shalom in München, Dr. Tom Kucera, sprach in einer großen Runde über die Frage „Schöpfung oder Evolution?“. Er überraschte manche Gesprächspartner mit der Erklärung, schon in Kommentaren des Talmuds, besonders aber bei den großen Gelehrten wie Raschi und Maimonides sei der Schöpfungsbericht der Tora nicht als Tatsachenbericht verstanden worden. Vor allem aber habe es in der jüdischen Tradition durchaus Vorstellungen von einem evolutionären Prozess der Schöpfung gegeben. Der Mensch sei sogar als Mitschöpfer begriffen worden: Aus der Ähre werde schließlich durch den Menschen ein Brot und aus Flachs ein Kleidungsstück.

Auch für Themen wie Gemeindemanagement, Pflanzen in der Bibel oder die tanachischen Erzmütter Lea und Rachel war bei der UpJ-Tagung Platz. Tabuthemen wurden nicht ausgespart und fanden sogar mehr Teilnehmer als erwartet. Margarita Suslovic vom Landesverband der Israelitischen Kultusgemeinden in Niedersachsen informierte darüber, was bei einem Todesfall zu tun sei.

Am Rande der UpJ-Jahrestagung fand eine Mitgliederversammlung des Bundes progressiver Zionisten ARZENU statt. Der deutsche Zweig wählte einen neuen Vorstand. Gewählt wurden Paul Yuval Adam (Bielefeld), Irmgard Trautwetter (Hamburg), Benno Simoni (Berlin), Jakob Walbe und Joel Michalowicz (beide Hannover).

Широкий спектр тем

В Бонне состоялась конференция Союза прогрессивных евреев

Хайнц-Петер Катлевски

Программа 22-й ежегодной конференции Союза прогрессивных евреев в Германии (СПЕГ), прошедшей в конце июля в Бонне, была весьма насыщенной. На конференцию приехало более 170 участников из 22 общин СПЕГ, объединяющего в общей сложности 24 общины в Германии.

Выступая на конференции с приветственным словом, президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер охарактеризовал еврейский плюрализм как положительное явление: «Порой различия создают трудности. Порой они кажутся непреодолимыми. Однако полное единообразие привело бы к застою. Религиозное сообщество, в котором царит единство мнений, перестаёт развиваться. Это было бы совсем не по-еврейски».

Д-р Шустер подчеркнул, что вырос в традиционной семье, которая тем не менее была открытой и современной. Так, в начале 60-х годов во время поездки в Хайфу родители повели его на службу в реформистскую синагогу: «Они хотели, чтобы я имел об этом представление». В то же время д-р Шустер сказал, что ему хотелось бы, чтобы многообразие форм еврейской жизни развивалось под эгидой ЦСЕГ. «Мы представляем интересы разных течений», – подчеркнул он.

В своём выступлении председатель СПЕГ Соня Гюнтнер приветствовала гостей конференции, в числе которых были председатель Европейского союза прогрессивного иудаизма Мириам Крамер из Лондона и председатель Общей конференции раввинов раввин д-р h. c. Генри Г. Брандт.

В рамках конференции прошли доклады и семинары, посвящённые широкому спектру тем: от религиозной практики иудаизма и еврейской философии до актуальных вопросов еврейской жизни. Специально для детей участников была организована отдельная конференция. Разумеется, во время конференции СПЕГ состоялись также субботние богослужения, являющиеся неотъемлемой частью этого уже ставшего традиционным мероприятия.

На семинаре Георга Штайнерта, начальника отдела охраны конституционного строя управления полиции Дортмунда, речь шла о разных формах правого экстремизма, ключевых фигурах правоэкстремистского движения и происходящих в нём изменениях. Группа участников готовилась к концу еврейского года и Высоким праздникам, а также училась трубить в шофар под руководством меццо-сопрано и кантора Аннетты Виллинг. Кантор Авив Вайнберг провела два урока, посвящённых благословениям и мелодиям для застольной молитвы. Заместитель председателя СПЕГ Дебби Таль-Рютттгер разучивала с участниками субботние песни, а Ральф Зелиг и Пауль Юваль Адам организовали хор, члены которого учились исполнять мелодии для церемонии Каббалат Шаббат.

Дискуссия на тему «Творение или эволюция?», которую провёл раввин Либеральной общины Мюнхена «Бет Шалом» д-р Том Кучера, привлекла к себе внимание большого количества участников конференции. Некоторые собеседники были удивлены его утверждением о том, что ещё в комментариях, содержащихся в Талмуде, в особенности же в трудах таких крупнейших раввинистических авторитетов, как Раши и Маймонид, библейский рассказ о сотворении мира не рассматривается как повествование о реальных событиях. По словам д-ра Кучеры, в еврейской традиции вполне существовали представления об эволюционном характере творения. Человек даже рассматривался как активный участник творения, ведь благодаря ему колос превращается в хлеб, а лён – в одежду.

На конференции СПЕГ речь шла также о таких темах, как, например, управление общиной, растения, упоминаемые в Библии, и праматери Лия и Рахиль, о которых рассказывается в Танахе. Не были обойдены стороной и темы, о которых обычно не принято говорить, причём посвящённые им мероприятия привлекли к себе больше участников, чем ожидалось. Так, Маргарита Суслович из Земельного союза еврейских общин Нижней Саксонии рассказала о том, что нужно делать в случае смерти.

Во время конференции СПЕГ состоялось общее собрание членов Союза прогрессивных сионистов «Арцену», в ходе которого немецкое отделение этой организации избрало новое правление. В его состав вошли Пауль Юваль Адам из Билефельда, Ирмгард Траутветтер из Гамбурга, Бенно Зимони из Берлина, а также Якоб Вальбе и Йоэль Михалович из Ганновера.

Raueres Klima

Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster nahm zu Problemen des Rechtsextremismus und der Flüchtlingspolitik Stellung

Aktuelle Probleme des Rechtsextremismus und Fragen der Integrationspolitik für Flüchtlinge standen im Mittelpunkt eines Beitrags, den der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, für die Münchner Kirchenzeitung verfasst hat.

In seinem Beitrag erinnerte der Zentralratspräsident daran, dass die Zahl rechtsextremer Straf- und Gewalttaten in Deutschland im vergangenen Jahr einen neuen Höchststand erreicht habe. Vor allem hätten Angriffe auf Flüchtlinge und ihre Unterkünfte um ein Vielfaches zugenommen. Das zeige, dass das gesellschaftliche Klima in Deutschland rauer werde.

Dr. Schuster erklärte: „Das Land driftet nach rechts. Der gesellschaftliche Zusammenhalt ist gefährdet. Es ist bitter, diese Entwicklung als Realität anzuerkennen. Denn im vergangenen Jahr haben so viele Menschen wie nie zuvor in einem Jahr bei uns Zuflucht gesucht – gerade weil Deutschland ein sicherer und demokratischer Rechtsstaat ist. Und seit dem vergangenen Jahr erleben wir eine Willkommenskultur, wie ich sie nicht für möglich gehalten hätte und die mich bis heute sehr berührt.“

Die Flüchtlinge, die jetzt in der Bundesrepublik lebten, so Dr. Schuster ferner, brauchten weiterhin Unterstützung. Aus der Erfahrung der Neunzigerjahre mit den damals neuen jüdischen Gemeindemitgliedern aus den Nachfolgestaaten der Sowjetunion sei bekannt: Je schneller die Neuankömmlinge Deutsch lernen und eine Arbeit finden, desto besser.

Der Zentralratspräsident führte aus: „Wir möchten, dass die, die Asyl erhalten, Bürger dieses Landes werden. Das bedeutet, unsere Wertvorstellungen und unsere Kultur anzuerkennen, die ‚kulturelle Erbschaft‘ Deutschlands nicht auszuschlagen, wie Bundespräsident Joachim Gauck es ausgedrückt hat. Er hat gesagt: ‚Es gibt keine deutsche Identität ohne Auschwitz‘“.

> „Wir möchten, dass die, die Asyl erhalten, Bürger dieses Landes werden. Das bedeutet, unsere Wertvorstellungen und unsere Kultur anzuerkennen.“
>
> Dr. Josef Schuster

Für die jüdische Gemeinschaft seien Null Toleranz für Antisemitismus, die Erinnerung an die Schoa, das Anerkennen der deutschen Verantwortung und das Eintreten für das Existenzrecht Israels zentrale Werte, die jeder Bürger in Deutschland verinnerlichen sollte – egal, welcher Herkunft und Religion. zu

Напряжённая обстановка

Президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер высказал своё отношение к проблеме правого экстремизма и политике по отношению к беженцам

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер написал для газеты «Мюнхнер Кирхенцайтунг» статью, посвящённую таким актуальным проблемам, как правый экстремизм и интеграционная политика по отношению к беженцам.

В этой статье президент ЦСЕГ напомнил о том, что в прошлом году в Германии было зарегистрировано рекордное число преступлений, в том числе и насильственных, совершённых на почве правого экстремизма. Прежде всего во много раз выросло количество нападений на беженцев и места их размещения. По мнению д-ра Шустера, это свидетельствует о том, что обстановка в обществе стала более напряжённой.

«Страна дрейфует вправо. Это угрожает сплочённости общества. К сожалению, приходится признать, что это так. А ведь ещё в прошлом году к нам в поисках убежища прибыло такое количество людей, как ни в один из предыдущих годов, причём именно потому, что Германия – это безопасное, демократическое, правовое государство. Начиная с прошлого года мы являемся свидетелями такой культуры гостеприимства, какую я раньше даже представить себе не мог. Я до сих пор нахожусь под большим впечатлением от этого», – заявил в статье д-р Шустер.

По его мнению, беженцы, которые теперь живут в ФРГ, по прежнему нуждаются в поддержке. Как показывает опыт интеграции новых членов еврейских общин, приехавших из бывшего СССР в девяностые годы, чем быстрее новоприбывшие выучат немецкий язык и найдут работу, тем лучше.

Президент ЦСЕГ отметил: «Мы хотим, чтобы те, кому предоставляется политическое убежище, становились гражданами этой страны. Это означает, что они должны признавать наши ценности и культуру. В этой связи д-р Шустер процитировал федерального президента Йоахима Гаука, который призвал беженцев не отказываться от „культурного наследия“ Германии» и заявил, что Аушвиц является неотъемлемой частью немецкой идентичности.

Как написал в статье д-р Шустер, с точки зрения еврейского сообщества однозначное осуждение антисемитизма, сохранение памяти о Шоа, признание ответственности Германии и обеспечение права Израиля на существование – это ценности первостепенной важности, которые должен усвоить каждый гражданин Германии, независимо от происхождения и религиозной принадлежности. zu

Schwerer Anfang

Die Sommerakademie des Zentralrats setzte sich mit jüdischem Leben im Nachkriegsdeutschland auseinander

Von Barbara Goldberg

Geschichte im Blick: Teilnehmer der Sommerakademie in Frankfurt | Foto: R. Herlich

Das Ende des Zweiten Weltkrieges wird in Deutschland oft als „Stunde null“ bezeichnet – der Beginn eines komplizierten Neuanfangs nach der Kapitulation des „Dritten Reiches“. Aus jüdischer Sicht bedeutete die Zerschlagung der nationalsozialistischen Mordmaschinerie, die leider nur wenige jüdische Verfolgte erlebten, eine Zäsur besonderer Art. Die meisten Juden, die sich unmittelbar nach Kriegsende auf deutschem Boden befanden, waren ehemalige KZ-Häftlinge, die in Deutschland befreit wurden oder die nach ihrer Befreiung aus Osteuropa nach Deutschland kamen und in den DP-Lagern Schutz suchten. Zum kleineren Teil handelte es sich um deutsche Juden, vor allem solche, die die NS-Verfolgung in der Illegalität überlebt hatten.

Die allermeisten ehemaligen Verfolgten wollten nur fort vom Land der Täter. Bis Anfang der Fünfzigerjahre wanderten die meisten daher aus. Die aber, die blieben, hatten jahrelang mit der Frage zu kämpfen, wie sie ausgerechnet in Deutschland ihr Leben weiterführen konnten.

Unter dem Titel „Jüdische Perspektiven auf Nachkriegsdeutschland“ befasste sich im vergangenen Monat in Frankfurt am Main die Sommerakademie der Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland mit der Nachkriegsentwicklung der jüdischen Gemeinschaft. „Dieses Thema hat sich uns förmlich aufgedrängt“, so Prof. Dr. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung, „da wir feststellen mussten, dass die Hintergründe des neu entstandenen Judentums in der Bundesrepublik mehr und mehr verblassen und vor allem von den Neuzuwanderern aus der ehemaligen Sowjetunion gar nicht mehr gekannt werden.“

Mit dem so komplexen Thema konnten sich die Seminarteilnehmer mithilfe literarischer und filmischer Mittel auseinandersetzen. An Authentizität nicht zu überbieten waren aber Gespräche mit Zeitzeugen. So beschrieb Mejer Szanckower aus Frankfurt seine Kindheit im DP-Lager im bayerischen Föhrenwald mit den Worten: „Wir waren nicht in Deutschland. Wir haben exterritorial gelebt und hatten keinen Kontakt zu den Einheimischen. Wir wurden verwaltet.“ Bei seiner Charakterisierung der damaligen Verhältnisse erwähnte Szanckower auch den besonderen Pass, den die Bewohner des Lagers erhielten: „Heimatlose Ausländer“ habe darin als Angabe zur Staatsangehörigkeit gestanden. „Wir waren mehrfach entwurzelt“, ergänzte Sammy Weinberger, ebenfalls aus Frankfurt, der 70 Angehörige im Holocaust verloren hatte.

„Unsere Eltern hatten Angst vor den deutschen Behörden, vor deutschen Ärzten“, erinnerte sich eine ältere Dame aus dem Publikum. Gemeint war, wohlgemerkt, die Zeit nach dem Krieg. „Habt ihr zu Hause darüber, über die Schoa, gesprochen?“, wollte Sabena Donath, Leiterin der Bildungsabteilung, von den Zeitzeugen wissen. Kopfschütteln – bei allen. Aber auch das Ungesagte wirkt stets fort. „Die Geschichten unserer Eltern und Großeltern sind immer auch unsere Geschichten“, erklärte Sabena Donath – auch aufgrund ihrer eigenen Erfahrung.

Einen weiteren Schwerpunkt der Veranstaltung bildete das Wirken des jüdischen Juristen Fritz Bauer. Bauer, 1903 in Stuttgart geboren und 1936 nach Skandinavien geflüchtet, kehrte 1949 nach Deutschland zurück und wurde 1956 zum hessischen Generalstaatsanwalt berufen. In dieser Eigenschaft hatte er entscheidenden Anteil daran, dass SS-Männer, die ihren „Dienst“ in Auschwitz getan hatten, in den sogenannten Auschwitzprozessen in den Sechzigerjahren vor Gericht gestellt wurden.

Bei der Sommerakademie trat als Zeitzeuge einer der damals mit dem Gerichtsverfahren befassten Staatsanwälte, Gerhard Wiese, auf. Unumwunden erklärte Wiese, in den ersten Jahren nach dem Zweiten Weltkrieg habe er den Berichten und Bildern aus den Konzentrationslagern nicht geglaubt. Dann aber hatte ihm Bauer die Aufgabe erteilt, als einer der Ankläger im Auschwitzprozess mitzuwirken. Dadurch hatte Wiese die grauenhafte Realität der Naziverbrechen erkannt. Bei der Sommerakademie schilderte Wiese, wie die Zeugen, meist Überlebende von Auschwitz, damals im Gerichtssaal ihren früheren Peinigern zum ersten Male wieder gegenübergetreten waren, wie manche von ihnen distanziert und fast unpersönlich ausgesagt hatten, so als seien nicht sie selbst es gewesen, denen man das alles angetan hatte, während andere unter der Last der wiederkehrenden Erinnerung fast zusammengebrochen waren.

Das Verdienst Bauers wird dadurch, dass es am Ende des Prozesses sogar einige Freisprüche gab, nicht geschmälert: „Was hat diesen Mann angetrieben?“, wollte Prof. Kiesel wissen. „Bauer war Patriot und ein politisch denkender Humanist, der meinte, dass man sich den Deutschen zuwenden müsse, kritisch zwar und mit der Absicht, sie umzuerziehen, aber dennoch auch mit Hoffnung und Vertrauen, vor allem auf die Jugend“, beschrieb Werner Renz, wissenschaftlicher Mitarbeiter am Frankfurter Fritz Bauer Institut, die Persönlichkeit des jüdischen Remigranten.

> **An Authentizität** nicht zu überbieten waren Gespräche mit Zeitzeugen.

Nach dem Seminar war Dimitrius Berger nachdenklich. Plötzlich wurde ihm bewusst, wie wenig er selbst über seine eigene Familie weiß. Dimitrius stammt aus der ehemaligen Sowjetunion und studiert derzeit in Norddeutschland Medizin. Auch Jörg, Justizbediensteter, Student und Mitglied der Liberalen Gemeinde München, hörte die ganze Zeit über konzentriert zu. „Dichtgedrängt, hochinformativ“, fand Jörg die diesjährige Akademie. Vielen jungen Leuten war es unbegreiflich, wie die Überlebenden sich damals ausgerechnet in Deutschland niederlassen konnten.

„Wer hier leben und eine jüdische Identität entwickeln will, muss diese politischen, kulturellen und historischen Hintergründe und Zusammenhänge kennen“, ist Doron Kiesel überzeugt. Vielleicht lässt sich nur so ermessen, wie viel Mut und Überlebenswillen es diese ersten jüdischen Bürger gekostet hat, hier heimisch zu werden und ein neues jüdisches Leben zu etablieren. Dank des von ihnen gelegten Fundaments fällt es der heutigen Generation so viel leichter, als selbstbewusste Juden Teil Deutschlands zu sein.

Точка отсчёта

Летняя академия ЦСЕГ была посвящена еврейской жизни в послевоенной Германии

Барбара Гольдберг

Разгром «Третьего рейха», которым завершилась Вторая мировая война, стал для Германии точкой отсчёта, ознаменовавшей начало трудного процесса строительства нового немецкого общества. Для евреев уничтожение нацистской машины смерти, которой, к сожалению, удалось избежать лишь немногим, стало переломным событием особой важности. Евреи, которые сразу после окончания войны находились на территории Германии, в большинстве своём были бывшими узниками концлагерей, освобождёнными в Германии или прибывшими туда после освобождения из Восточной Европы и искавшими прибежища в лагерях для перемещённых лиц. Кроме того, в Германии находилось небольшое число немецких евреев, прежде всего тех, кто пережил нацистские преследования, находясь на нелегальном положении.

Подавляющее большинство из них хотело как можно скорее покинуть страну нацистских преступников. К началу 50-х годов большая часть евреев так и сделала. Те же, кто решил остаться в Германии, долгие годы сомневались в правильности своего решения.

В прошлом месяце во Франкфурте-на-Майне прошла летняя академия отдела образования Центрального совета евреев в Германии «Еврейский взгляд на послевоенную Германию», посвящённая развитию еврейского сообщества после 1945 года. «Эта тема буквально напрашивалась сама собой, поскольку история возрождения еврейской жизни в послевоенной Германии всё больше забывается, а иммигранты из бывшего Советского Союза совсем ничего не знают об этом», – сказал научный директор отдела образования профессор, д-р Дорон Кизель.

Разобраться в этой сложной теме участникам летней академии помогли литературные произведения и фильмы. Однако ничто не могло сравниться по достоверности с рассказами очевидцев событий. Например, Меер Шанковер из Франкфурта так описал своё детство в лагере для перемещённых лиц в баварском Фёренвальде: «Мы находились не в Германии. Мы жили экстерриториально и не имели никаких контактов с местными жителями. Мы находились под управлением». Он рассказал, что в паспортах, выданных обитателям лагеря, в графе «подданство» стояло «иностранец без гражданства». «Мы во многих отношениях были лишены корней», – добавил ещё один житель Франкфурта Самми Вайнбергер, который потерял во время Холокоста 70 родственников.

«Наши родители боялись немецких властей, немецких врачей», – рассказала одна пожилая женщина, сидевшая в зале. При этом речь шла о послевоенном времени. «Вы дома говорили о Холокосте?» – спросила у очевидцев событий руководитель отдела образования Сабена Донат. В ответ все они отрицательно покачали головой. Однако то, о чём молчали пережившие Холокост, продолжало оказывать влияние на следующие поколения. «Истории наших родителей, наших бабушек и дедушек – это всё ещё наши истории», – сказала, исходя из собственного опыта, Сабена Донат.

> **То, о чём молчали** пережившие Холокост, продолжало оказывать влияние на следующие поколения.

Ещё одной темой летней академии была деятельность еврейского юриста Фрица Бауэра. Бауэр родился в 1903 году в Штутгарте. В 1936 году он бежал в Данию, а затем в Швецию. В 1949 году Бауэр вернулся в Германию и в 1956 году был назначен главным прокурором Гессена. На этом посту он внёс решающий вклад в то, что в 60-е годы эсэсовцы, «служившие» в Аушвице, предстали перед судом (так называемые Франкфуртские процессы).

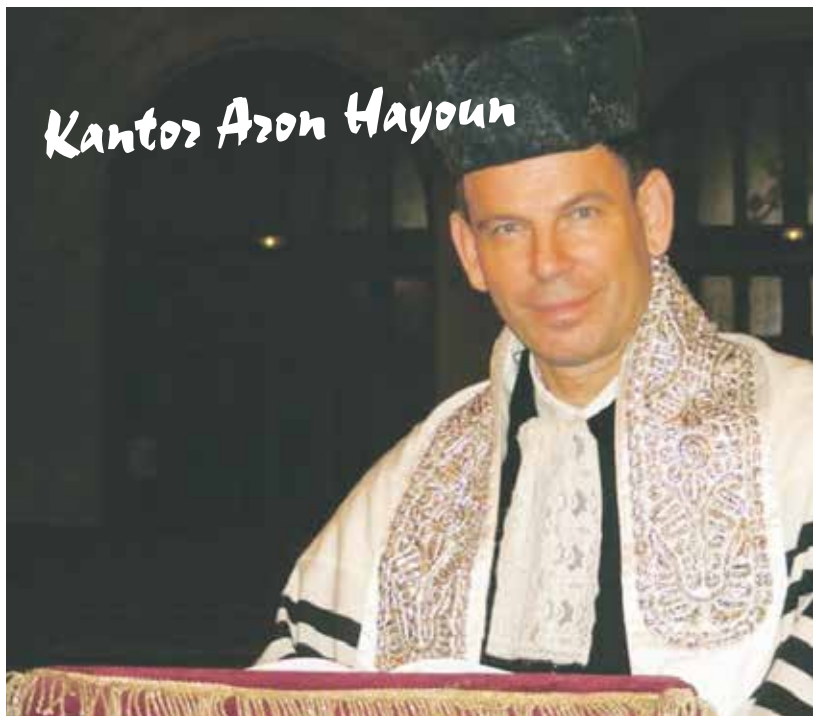
Во время летней академии в качестве очевидца событий выступил Герхард Визе, который был одним из прокуроров, участвовавших в этих процессах. Он откровенно рассказал, что в первые годы после окончания Второй мировой войны не верил фотографиям из концлагерей и рассказам о том, что там происходило. Однако после того как Бауэр поручил ему выступить на процессах в качестве одного из обвинителей, он осознал чудовищную реальность нацистских преступлений. Визе рассказал о том, как свидетели, в основном бывшие узники Аушвица, впервые после войны в зале суда снова встречались со своими бывшими мучителями, как некоторые из них отрешённо давали показания, как будто речь шла не о них, в то время как другие свидетели не выдерживали бремени нахлынувших на них воспоминаний.

Заслуги Бауэра нисколько не умаляет тот факт, что по завершении процессов некоторые из обвиняемых были оправданы. «Что двигало этим человеком?», – спросил профессор Кизель. Отвечая на этот вопрос, научный сотрудник Института имени Фрица Бауэра во Франкфурте сказал: «Бауэр был патриотом и политически мыслящим гуманистом. С одной стороны, он критически относился к немцам и считал, что их нужно перевоспитывать, однако, с другой стороны, он с оптимизмом смотрел в будущее, возлагая надежды прежде всего на молодёжь».

Благодаря участию в летней академии Димитриус Бергер осознал, как мало он знает о своей собственной семье. Бергер родился в бывшем СССР и в настоящее время изучает медицину на севере Германии. Студент Йорг, работающий в органах юстиции и являющийся членом либеральной еврейской общины Мюнхена, внимательно следил за докладами и беседами. По его словам, в этом году благодаря летней академии он за короткое время узнал очень много нового. Многие молодые участники этого мероприятия сказали, что не понимают, как люди, пережившие Холокост, могли остаться в Германии.

«Тот, кто хочет здесь жить и развивать еврейскую идентичность, должен знать политические, культурные и исторические аспекты этой темы», – считает Дорон Кизель. Возможно, только так можно понять, сколько мужества и воли к жизни потребовалось этим первым еврейским гражданам, чтобы прижиться в этой стране и построить в ней новую еврейскую жизнь. Благодаря заложенному ими фундаменту сегодняшнему поколению евреев намного проще чувствовать себя частью Германии и при этом с гордостью сохранять свою еврейскую идентичность.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im September 2016



Kantor Aron Hayoun
Montag, 19. September 2016,
Israelitische Kultusgemeinde
Nürnberg, 19 Uhr
Johann-Priem-Str. 20, 90411 Nürnberg

Dienstag, 20. September 2016, Jüdische Gemeinde Marburg, 19.30 Uhr
Liebigstr. 21a, 35037 Marburg

Trio Ost-West Divan
Sonntag, 4. September 2016, Jüdische Gemeinde Kiel und Region, 15 Uhr
Wikingerstr. 6, 24143 Kiel

Mincha Konzert mit den Drei Kantoren
Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Kultusgemeinde Wuppertal, 16 Uhr
Gemarkerstr. 15, 42275 Wuppertal

Maria Azova & Adi Bar
Mittwoch, 21. September 2016, Jüdische Gemeinde Bochum, 18 Uhr
Erich-Mendel-Platz 1, 44791 Bochum

Ariana Burstein (Cello) und Roberto Legnani (Gitarre)
Donnerstag, 8. September 2016,
Jüdische Kultusgemeinde
im Landkreis Hameln-Pyrmont, 19 Uhr
Deisterstr. 59-61, 31785 Hameln

Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Gemeinde Duisburg, 17 Uhr
Springwall 16, 47051 Duisburg

Prof. Matitjahu Kellig (Klavier)
Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Kultusgemeinde Dortmund, 17 Uhr
Prinz-Friedrich-Karl-Str. 9,
44135 Dortmund

Sonntag, 25. September 2016, Jüdische Gemeinde Bremen, 16 Uhr
Schwachhauser Heerstr. 117,
28211 Bremen

La Roche Quartett
Sonntag, 4. September 2016, Jüdische Kultusgemeinde Karlsruhe, 18 Uhr
Knielinger Allee 11, 76133 Karlsruhe

Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Gemeinde Offenbach, 16 Uhr
Kaiserstr. 109, 63065 Offenbach

Mittwoch, 28. September 2016,
Jüdische Gemeinde Hagen, 18 Uhr
Potthofstr. 14-16, 58095 Hagen

Pablo Quintanilla (Violine) und Roman Yuispey (Akkordeon)
Sonntag, 4. September 2016,
Jüdische Kultusgemeinde
Bad Kreuznach, 15 Uhr
Alzeyer Str. 63,
655542 Bad Kreuznach

Arpeggiato
Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Gemeinde Rostock, 18 Uhr
Augustenstr. 20, 18055 Rostock

Trio Yas
Freitag, 9. September 2016,
Liberale Jüdische Gemeinde Wolfsburg-Braunschweig, 17 Uhr
Seiler Str. 4, 38440 Wolfsburg

Sonntag, 11. September 2016, Jüdische Gemeinde Bad Nauheim, 18 Uhr
Wilhelm-Jost-Saal, Ludwigstr. 22,
61231 Bad Nauheim

Mittwoch, 21. September 2016,
Jüdische Gemeinde Hannover, 17 Uhr
Haeckelstr. 10, 30173 Hannover

Valeria Shishkova & Di Vanderer
Montag, 26. September 2016, Jüdische Gemeinde Limburg-Weilburg, 16 Uhr
Birkenallee 4,
65549 Limburg

Eden Holan & Eyal Lovett
Sonntag, 18. September 2016,
Jüdische Gemeinde
Königs Wusterhausen, 17 Uhr
Am Funkerberg, Sendehaus 1,
15711 Königs Wusterhausen

Rozhinkes
Sonntag, 25. September 2016, Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld, 17 Uhr
Detmolderstr. 107, 33604 Bielefeld

Aletchko
Sonntag, 25. September 2016, Liberale Jüdische Gemeinde Hannover, 18 Uhr
Fuhsestr. 6, 30419 Hannover

Kol Colé
Sonntag, 4. September 2016, Jüdische Kultusgemeinde Hildesheim, 18 Uhr
Ev. Luth. Lukasgemeinde,
Schlesierstr. 5A,
31139 Hildesheim

Sonntag, 11. September 2016, JKG Rheinpfalz / Ludwigshafen, 16 Uhr
Gemeindehaus Ludwigshafen,
Otto-Stabel-Str. 4,
67059 Ludwigshafen

Sharon Brauner & Karsten Troyke
Sonntag, 4. September 2016,
Synagogengemeinde zu Magdeburg,
19.30 Uhr
Moritzhof/Scheune,
Moritzplatz 1, 39124 Magdeburg

Sonntag, 11. September 2016,
Kultur- und Begegnungszentrum
„Ariowitschhaus“, 17 Uhr
Hinrichsenstr. 14, 04105 Leipzig

Mittwoch, 14. September 2016,
Jüdische Gemeinde Schwerin, 17 Uhr
Landesrabbiner-Holdheimstr. 3-7,
19055 Schwerin

Donnerstag, 15. September 2016, Jüdische Gemeinde Rostock, 18 Uhr
Augustenstr. 20, 18055 Rostock

Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Gemeinde Osnabrück, 16 Uhr
In der Barlage 41,
49078 Osnabrück

Benni Goodman Revival Band
Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Gemeinde Frankfurt, 18 Uhr
Savignystr. 66,
60325 Frankfurt am Main

Svetlana Kundish & Alan Bern
Sonntag, 18. September 2016, Jüdische Gemeinde Hildesheim, 15 Uhr
An der Johanniskirche 5,
31137 Hildesheim

Duo Allegro
Sonntag, 25. September 2016,
Liberale Jüdische Gemeinde
Bad Pyrmont, 17 Uhr
Quäkerhaus, Bambergallee 9,
31812 Bad Pyrmont

Wir und die Spiele

Jüdisches bei der Olympiade von Rio de Janeiro

Erfolgreicher Sportler und engagierter Jude: Carlos Arthur Nuzman, Präsident des Olympischen Organisationskomitees | Foto: dpa

Sobald die Olympischen Spiele beginnen, blickt die jüdische Welt alle vier Jahre mit Spannung auf die jüdischen Sportlerinnen und Sportler, die zum sportlichen Kräftemessen antreten. Das war bei der Olympiade in Rio de Janeiro nicht anders. Allerdings hatten die Spiele diesmal auch außerhalb der Stadien und der Sporthallen Interessantes für jüdische Sportfans zu bieten.

Im Blickfeld stand nicht zuletzt der Präsident des Olympischen Organisationskomitees, Carlos Arthur Nuzman, Enkel russischer Juden, die nach Brasilien ausgewandert waren. Nuzmans Vater Izaak war seinerzeit Vorsitzender des jüdischen Gemeindeverbandes von Rio. Carlos Arthur Nuzman ist engagierter Jude und Mitglied der Synagogengemeinde Congregacao Judaica do Brasil und war früher als erfolgreicher Volleyballspieler aktiv. Seit 1995 bekleidet er das Amt des Präsidenten des brasilianischen Olympischen Komitees.

Nuzman war nicht der einzige Jude im Organisationskomitee. Der Geschäftsmann und Manager Sydney Levy hat die Spiele als Geschäftsführer des Komitees vorbereitet. Im Vorfeld der Olympiade bekannte Levy ehrlich, „keine Verbindung zu Sport“ zu haben. An der Verwaltung eines Etats von 2,2 Milliarden Dollar hat ihn das aber nicht gehindert. Der Kommunikations- und Marketingmanager Leonardo Gryner war als stellvertretender Geschäftsführer und Direktor des operativen Bereichs dabei.

Eine Schlüsselaufgabe fiel der israelischen Firma International Security & Defense Systems (ISDS) zu. Nachdem sie als bester Bewerber eine internationale Ausschreibung gewonnen hatte, war sie für die Sicherheit der Spiele verantwortlich.

In Rio de Janeiro wurde offiziell der 15 Olympioniken gedacht, die seit Beginn der neuen olympischen Ära während der Spiele verstorben sind. Damit kam das Internationale Olympische Komitee der seit langem vergeblich erhobenen Forderung entgegen, der elf israelischen Olympiateilnehmer zu gedenken, die 1972 in München von palästinensischen Terroristen ermordet worden waren. Während der Gedenkfeier in Rio verlas IOC-Präsident Thomas Bach, der 1976 mit der deutschen Mannschaft die Goldmedaille im Fechten errungen hatte, die Namen der ermordeten Israelis. jta/zu

Мы и Олимпийские игры

Евреи на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро

Каждые четыре года во время Олимпийских игр еврейский мир с интересом следит за выступлениями еврейских олимпийцев. Олимпиада в Рио-де-Жанейро не стала исключением. Однако в этот раз внимание еврейских любителей спорта было приковано не только к стадионам и спортзалам.

Не в последнюю очередь интерес еврейской общественности вызвал тот факт, что президент Олимпийского организационного комитета Карлос Артур Нузман является внуком российских евреев, эмигрировавших в Бразилию. В своё время отец Нузмана Изаак был председателем Союза еврейских общин Рио-де-Жанейро. Карлос Артур Нузман активно участвует в еврейской жизни и состоит в еврейской общине Конгрегасан Жудаика ду Бразил. Раньше он был успешным волейболистом. С 1995 он занимает пост президента Олимпийского комитета Бразилии.

Нузман был не единственным евреем в Организационном комитете. Так, в подготовке игр в качестве исполнительного директора Оргкомитета участвовал бизнесмен и менеджер Сидни Леви. В преддверии игр Леви честно признался, что никак не связан с миром спорта. Впрочем, это не помешало ему управлять бюджетом Олимпиады, составившим 2,2 миллиарда долларов. Заместителем исполнительного директора, ответственным за оперативную деятельность, был директор по маркетингу и коммуникации Леонардо Гринер.

Одна из ключевых функций, обеспечение безопасности игр, была поручена израильской фирме Security & Defense Systems (ISDS), которая выиграла соответствующий международный тендер.

В Рио-де-Жанейро состоялась официальная церемония в память о 15 олимпийцах, скончавшихся во время игр с начала новой олимпийской эры. Таким образом Международный олимпийский комитет спустя много лет наконец-то пошёл навстречу требованиям почтить память 11 израильских спортсменов, убитых палестинскими террористами во время мюнхенской Олимпиады 1972 года. На памятной церемонии в Рио-де-Жанейро президент МОК Томас Бах, в 1976 году завоевавший в составе команды ФРГ золотую медаль в соревнованиях по фехтованию, зачитал имена убитых израильтян. jta/zu

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

JOM HULEDET (hebräisch): Geburtstag.

In der biblischen Zeit wurde der Geburtstag unter Juden wohl nicht begangen. Im Tenach wird nur der Geburtstag des Pharaos im Rahmen der Josef-Geschichte erwähnt (1. Buch Mose 40:20), und zwar als der ägyptische Herrscher an seinem Geburtstag ein Fest für seinen Hofstaat gibt. Im Talmud (Kidduschin) werden Gelehrte genannt, deren Geburtstag auf den Todestag eines anderen Gelehrten fällt. Dies wird als ein Beweis dafür gedeutet, dass kein Gerechter stirbt, bevor ein anderer Gerechter wie er selbst erschaffen worden ist, und zwar im Einklang mit den Worten aus dem Buch Kohelet „Die Sonne geht auf, und die Sonne geht unter“.

Trotzdem waren Geburtstagsfeiern kein jüdischer Brauch. In der heutigen Zeit aber begehen Juden ihren Geburtstag oder feiern den Geburtstag ihrer Familienangehörigen und Freunde. Allerdings richten sich traditionelle Juden dabei meistens nur nach dem jüdischen Datum. Es gibt Rabbiner, die empfehlen, an diesem Tag mehr Zeit dem Tora-Studium zu widmen, Tehillim (Psalmen) zu lesen und Extrageld für Wohltätigkeitszwecke zu spenden. Allerdings sind Geburtstagsfeiern in gesetzestreuen Kreisen nicht universell.

ЙОМ ХУЛЕДЕТ (древнеевр.)

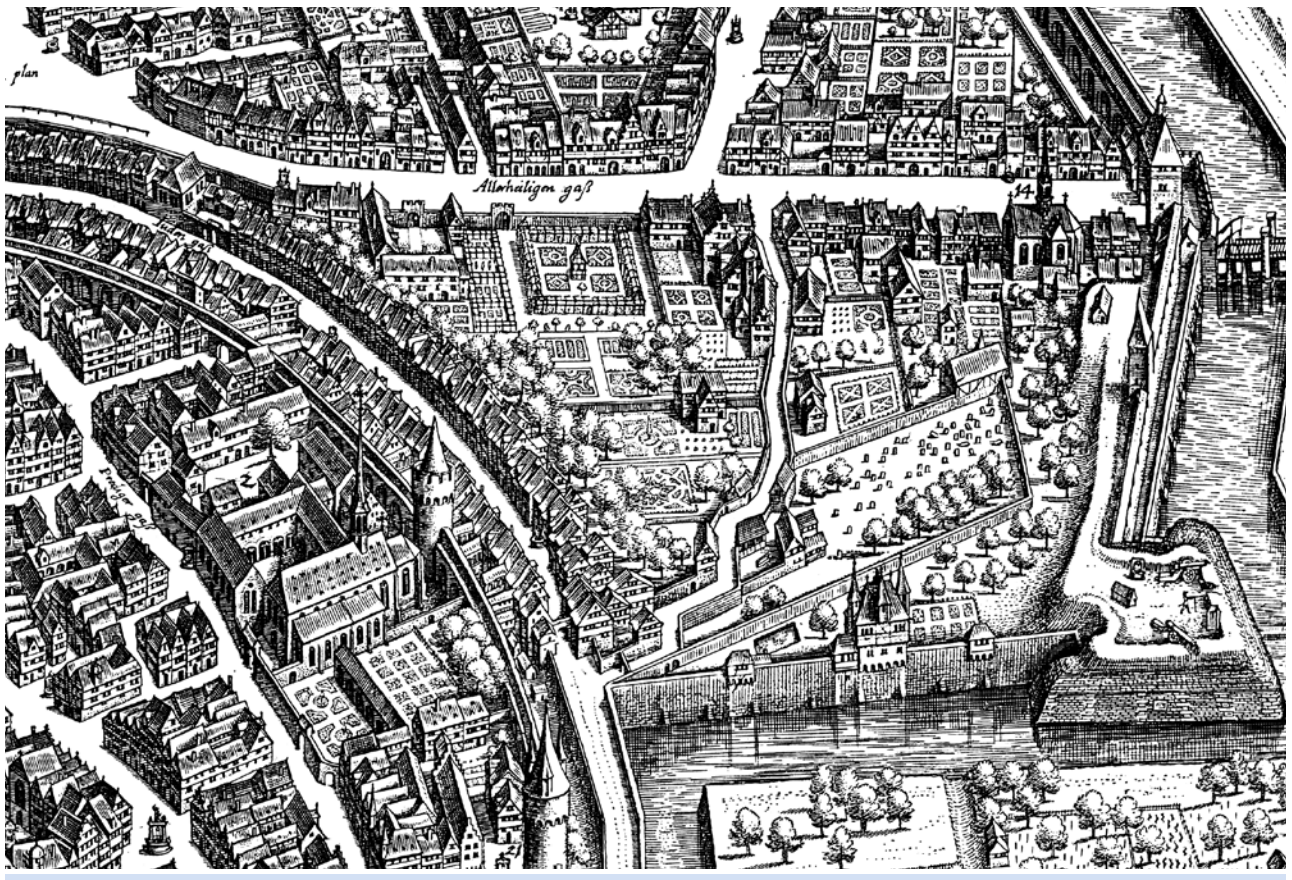
День рождения. В библейскую эпоху евреи, скорее всего, не праздновали дни рождения. В Танахе в рассказе об Иосифе упоминается лишь день рождения фараона (1-я кн. Моисея 40:20), который устраивает по этому случаю пир для своих придворных. В Талмуде (трактат «Киддушин») приводятся имена законоучителей, родившихся в день смерти других законоучителей. Это считается доказательством того, что ни один праведник не умирает до тех пор, пока не родится другой такой же праведник – в соответствии со словами из Книги Кохелет «Солнце восходит, солнце заходит».

Тем не менее у евреев не было обычая праздновать дни рождения. Однако в наше время евреи отмечают свой день рождения или дни рождения родных и друзей. При этом традиционные евреи, как правило, следуют еврейскому календарю. Некоторые раввины рекомендуют в этот день посвящать больше времени изучению Торы, читать тхиллим (псалмы) и делать дополнительные пожертвования в благотворительных целях. Впрочем, обычай отмечать дни рождения не является повсеместным в религиозных кругах.

Ghetto, Stettl, Judengasse

Die Hochschule für Jüdische Studien in Heidelberg zeichnet historische Lebenswelten von Juden nach

Von Esther Graf



Ausgegrenzt: die bogenförmige Judengasse auf einer Stadtansicht von Matthäus Merian aus dem Jahr 1628 | Foto: Wikimedia

Dass Juden – wie andere Menschen auch – ihren Wohnsitz frei wählen dürfen und können, ist eine demokratische Selbstverständlichkeit, historisch aber relativ neu. Jahrhundertelang lebten Juden in Europa, nicht immer freiwillig, in eigenen, physisch mehr oder weniger getrennten Stadtvierteln oder Wohnorten. Eine bis heute sichtbare Spur der Geschichte sind in vielen europäischen Städten Straßennamen wie „Rue de Juif", „Juderia" oder „Judengasse". In Osteuropa waren große jüdische Bevölkerungsgruppen auch in Ortschaften konzentriert, in denen sie nahezu die gesamte Einwohnerschaft bildeten – den Stettlach.

Solche Wohnorte waren mehr als eine Ansammlung von Straßen und Häusern. Sie waren Lebenswelten, in denen Juden ein reiches religiöses und geistiges Leben führten, in denen sie unter beengten Lebensumständen eine spirituelle Vielfalt schufen. Diese Lebenswelten werden jetzt an der Hochschule für Jüdische Studien in Heidelberg unter die Lupe genommen, und zwar in einer von Professor Annette Weber in diesem Sommersemester angebotenen Überblicksvorlesung. Mit dem Thema „Jüdische Wohnorte" beschäftigt sich Professor Weber schon seit Jahren, angeregt durch ihre jahrelange Tätigkeit als Kuratorin am Jüdischen Museum Frankfurt, das auch Artefakte aus der mittelalterlichen Judengasse in der Stadt am Main besitzt und erforscht.

Wohlgemerkt entstanden jüdische Wohnviertel nicht immer unter Zwang. Oft ließen sich Juden freiwillig in der Nähe der Synagoge und der Gemeinde nieder. In vielen Fällen wurden aber auch solche Wohnquartiere durch die Herrschenden später von der Umwelt isoliert.

Das erste solche Zwangsquartier – und zwar von Anfang an als solches errichtet – war die Judengasse in Worms, nimmt Prof. Weber an. Über die Entstehung gibt es keine schriftlichen Zeugnisse, doch lässt die Lage der Gasse Schlüsse zu. Sie stammt aus dem späten 12. Jahrhundert und war weit außerhalb des Stadtkerns von zwei Toren begrenzt. Ihre unsichere Lage entlang der nördlichen Stadtmauer und ihre große Entfernung vom Friedhof verdeutlichen laut Prof. These, dass dies kein freiwillig gewählter, sondern ein von der Herrschaft aufgezwungener Lebensort war. Der älteste Stadtkern befindet sich nämlich viel näher zum jüdischen Friedhof und diente auch Juden bis zum ersten Pogrom im Jahr 1096 als Wohnviertel.

Ein Beispiel für eine freiwillig entstandene Judengasse findet sich in Beiersdorf. In dem kleinen bayerischen Städtchen siedelten Juden nachweislich seit 1473, ließen sich in und um die Judengasse nieder und bauten dort 1711 eine Synagoge. Eine solche „Gass" konnte durch eine Kette oder ein Band symbolisch abgeriegelt werden. Diese Abriegelung, hebräisch „Eruv", ließ ein „schabbattaugliches" Viertel entstehen, in dem bestimmte Gegenstände am Schabbat außerhalb der eigenen vier Wände mitgeführt werden durften.

Der Begriff Ghetto stammt aus dem 16. Jahrhundert. Als das erste „offizielle" Ghetto Europas gilt das 1516 gegründete Ghetto von Venedig. Ghettos waren immer von der Obrigkeit erzwungene, abgeriegelte Lebensorte und unterschieden sich damit nicht von zwangsweise isolierten Judengassen. So war auch die Frankfurter Judengasse nichts anderes als ein Ghetto. Sie wurde 1462 eingerichtet. Ihre Bewohner lebten in extremer Platznot. Das an anderen Städten gemessen relativ frühe Ende der Judengasse markierte der Großbrand 1796, der eine freie Ansiedlung der Juden nach sich zog.

Auf die Frage, warum sich abgeschlossene Wohnviertel für Juden in Italien erst recht spät etablierten, wartet Prof. Weber mit einer interessanten Überlegung auf: Juden waren in Italien – wie alle anderen Einwohner – Bürger des römischen Rechts, bis die Reformation mit Luthers 95 Thesen im Jahr 1517 eine Bedrohung für die Kirche darstellte und die Juden zwischen die Mühlsteine der innerchristlichen Auseinandersetzung gerieten. Infolgedessen wurden in allen größeren Städten des Landes Juden in ein Ghetto gezwungen.

Das Stettl unterscheidet sich von der Judengasse und dem Ghetto dadurch, dass es eine natürlich gewachsene Ansiedlungsform ist und sich unabhängig von christlichen Ansiedlungen entwickelt hat. Der Schriftsteller Manès Sperber beschrieb es mit diesen Worten: „Ein Städtel war nicht das Anhängsel einer christlichen Gemeinde innerhalb der Bannmeile, nicht ein diskriminierter Fremdkörper innerhalb einer höheren Zivilisation, sondern im Gegenteil, eine scharf profilierte, in ihren Grundlagen gefestigte autonome Gemeinschaft mit einer eigenartigen Kultur."

Der Ursprung des Stettls reicht bis ins 12. Jahrhundert zurück, als jüdische Flüchtlinge aus Mittel- und Westeuropa im Königreich Polen das Ansiedlungsrecht erhielten. Größere religiöse und rechtliche Freiheiten sowie vielversprechende wirtschaftliche Möglichkeiten machten Osteuropa für Juden attraktiv. Eine große Ansammlung von „Stettlach" hatte sich in Galizien, der Ukraine, Weißrussland und Litauen etabliert. Auch in der Moderne spielte das Stettl eine wichtige Rolle im jüdischen Leben und wurde nicht zuletzt in der jiddischen Literatur und – nicht zu vergessen – in zahllosen jüdischen Anekdoten und Witzen verewigt. Zwar war das Leben im Stettl nicht immer so lustig, wie es oft in verklärender Überlieferung aussieht, doch waren die jüdischen Städtchen ein in intellektueller wie künstlerischer Hinsicht fruchtbarer Boden, dessen Früchte die jüdische Welt auch heute noch genießt. Das Stettl selbst konnte sich auch in der Moderne behaupten, wobei es sich an die neuen Zeiten auch anpassen musste. Seinen Untergang erlebte es im Inferno der Schoa.

Dem Stettl und seiner kulturellen Vielfalt müsse man allerdings eine eigene Vorlesung widmen, so Prof. Weber. Zudem sei sein Einfluss auf die osteuropäische Avantgarde ein weiteres, komplexes Thema für sich. In ihrer Überblicksvorlesung könne das umfangreiche Kunstschaffen im Stettl nur gestreift werden. Das gelte auch für die vom „Dritten Reich" während des Zweiten Weltkrieges in besetzten Ländern eingerichteten Ghettos. Auch dort wurden Kunstwerke und litera-

Fortsetzung auf Seite 7

Гетто, штетл, еврейский квартал

Высшая школа иудаизма в Гейдельберге даёт исторический обзор еврейской жизни

Эстер Граф

То, что в демократическом обществе евреи, как и все другие люди, могут свободно выбирать место жительства, воспринимается как нечто само собой разумеющееся, однако с исторической точки зрения это относительно новое явление. На протяжении веков евреи в Европе селились (причём не всегда добровольно) в специально предназначенных для них кварталах, которые в той или иной степени были отделены от мест проживания остального населения. До сих пор во многих европейских городах сохранились улицы с названиями, напоминающими об этом: «Рю-де-Жюиф», «Худериа», «Юденгассе». В Восточной Европе значительная часть еврейского населения была сконцентрирована в городках (штетлах), в которых практически все жители были евреи.

Такие места проживания представляли собой нечто большее, чем просто скопление улиц и домов. Это было пространство, где евреи вели насыщенную религиозную и духовную жизнь, где их существование, несмотря на скученность и тесноту, отличалось духовным многообразием. Этому аспекту еврейской истории посвящена обзорная лекция, которую в рамках программы летнего семестра читает в Высшей школе иудаизма в Гейдельберге профессор Аннетта Вебер, уже много лет занимающаяся темой «места проживания евреев». Импульсом к этому послужила её многолетняя деятельность в качестве куратора Еврейского музея во Франкфурте на Майне, где хранятся и изучаются артефакты из средневекового еврейского квартала этого города.

Следует сказать, что возникновение еврейских кварталов не всегда было связано с принуждением. Часто евреи добровольно селились рядом с синагогой и общиной. Однако во многих случаях власти через некоторое время отделяли такие кварталы от других частей города.

Профессор Вебер предполагает, что первым местом принудительного проживания, причём с самого начала своего существования, был еврейский квартал в Вормсе. Письменных источников, свидетельствующих о его возникновении, не сохранилось, однако его расположение позволяет сделать определённые выводы. Квартал возник в конце XII века и находился далеко от центра города между двумя городскими воротами. По мнению профессора Вебер, ненадёжное расположение квартала у северной городской стены и его большая удалённость от еврейского кладбища свидетельствует о том, что это место было выбрано не добровольно, а навязано властями. На это указывает и то, что самая старая часть города находится намного ближе к еврейскому кладбищу и что до первого погрома, произошедшего в 1096 году, там жили и евреи.

Пример еврейского квартала, в котором евреи проживали добровольно, можно найти в Байерсдорфе. Еврейское присутствие в этом маленьком баварском городке документально подтверждено уже с 1473 года. Евреи селились как в самом еврейском квартале, так и вокруг него, и в 1711 году построили там синагогу. Такой квартал можно было символически отделить от остального города с помощью цепи или ленты и тем самым обозначить территорию, внутри которой разрешено переносить определённые предметы во время Шаббата (древнеевр. эрув).

> **Возникновение** еврейских кварталов не всегда было связано с принуждением. Часто евреи добровольно селились рядом с синагогой и общиной.

Понятие «гетто» возникло в XVI веке. Считается, что первое «официальное» гетто Европы было создано в 1516 году в Венеции. Гетто представляли собой ограждённую территорию, где власти заставляли селиться евреев. Тем самым они ничем не отличались от еврейских кварталов, где евреям тоже приходилось жить в условиях вынужденной изоляции. Поэтому еврейский квартал во Франкфурте, созданный в 1462 году, тоже был не чем иным, как гетто. Население этого квартала жило в условиях крайней тесноты. По сравнению с другими городами этот квартал просуществовал относительно недолго: после большого пожара 1796 года евреям было разрешено селиться на территории всего города.

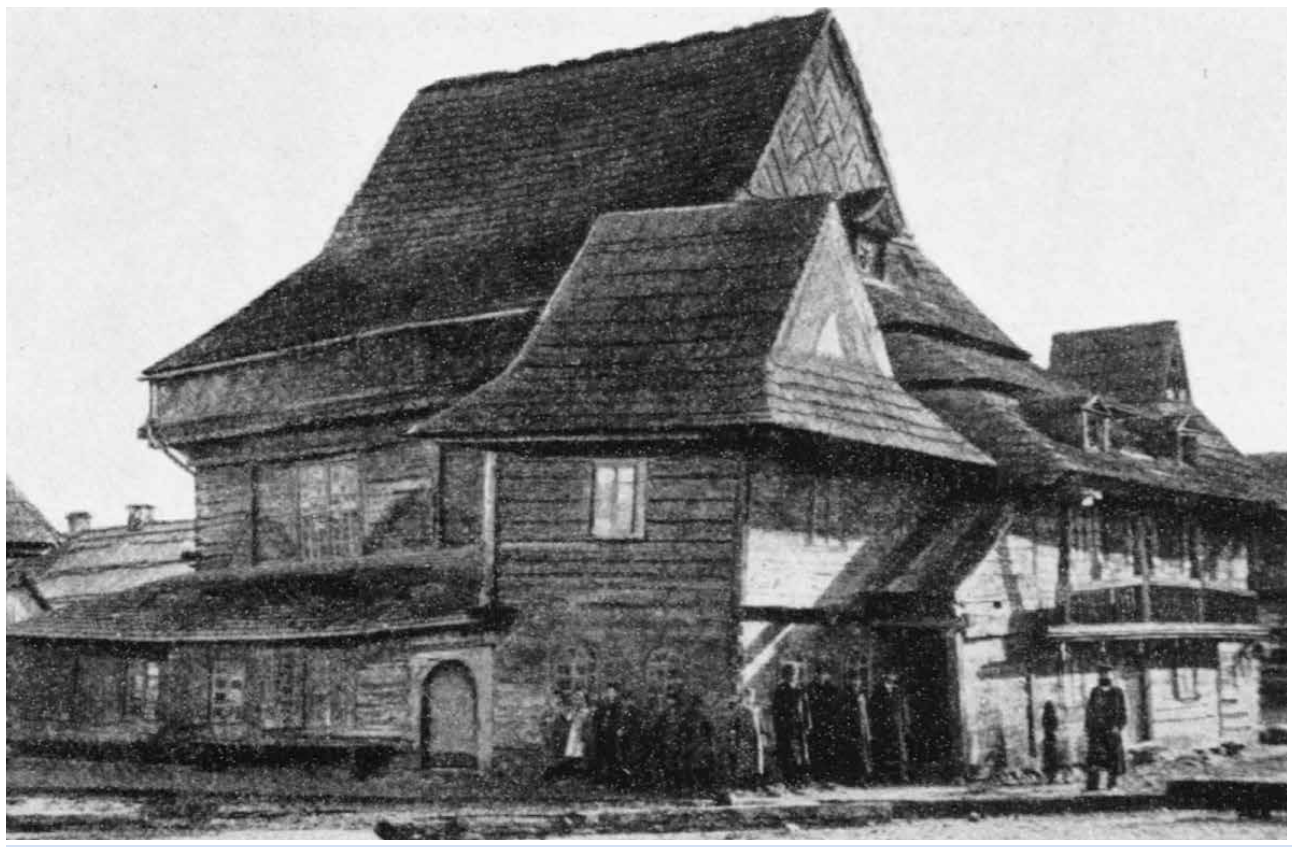
На вопрос, почему в Италии ограждённые еврейские кварталы появились относительно поздно, профессор Вебер даёт интересный ответ: в Италии на евреев, как и на всех других граждан, распространялось римское право. Однако в результате Реформации, начало которой положил Лютер, опубликовавший в 1517 году свои 95 тезисов, и которая была воспринята церковью как угроза, евреи попали в жернова внутрицерковного конфликта. Как следствие, во всех крупных городах их заставили переселиться в гетто.

В отличие от еврейских кварталов и гетто, штетлы представляли собой естественно возникшую форму поселения и развивались независимо от христианских поселений. По словам писателя Манеса Шпербера, «штетл был не придатком христианского поселения, расположенным внутри специально отделённого квартала, не подвергаемым дискриминации инородным телом внутри превосходящей цивилизации, а напротив, чётко очерченным, стабильным, автономным сообществом со своей оригинальной культурой».

Первые штетлы появились в XII веке, когда еврейские беженцы из Центральной и Западной Европы получили разрешение селиться в Королевстве Польском. Восточная Европа привлекала евреев более широкими религиозными и правовыми свободами и многообещающими экономическими возможностями. Большое количество штетлов возникло на Украине, в Галиции, Белоруссии и Литве. Штетлы играли важную роль в еврейской жизни и в Новейшее время. Они были увековечены не только в литературе на идиш, но и в бесчисленных еврейских историях и анекдотах. И хотя жизнь в штетлах не всегда была такой весёлой, какой она часто изображается в литературных произведениях, еврейские местечки были благодатной нивой для развития мысли и искусства, плодами которой еврейский мир пользуется до сих пор. Штетлы сохранились и в эпоху модерна, однако и для них время не прошло бесследно. Мир еврейских местечек окончательно прекратил своё существование в пожаре Шоа.

По словам профессора Вебер, теме штетлов и их культурного многообразия следовало бы посвятить отдельную лекцию, а их влияние на восточноевропейский авангард – это ещё одна обширная тема, требующая отдельного рассмотрения. Поэтому в своей обзорной лекции она не стала

Продолжение на стр. 7



Schlichte Frömmigkeit: Im Stettl war der geistige Reichtum größer als der materielle. Im Bild: Die Holzsynagoge im polnischen Zabludow (l.), Stettl-Motiv in der Kunst: „Der Fiddler“ von Marc Chagall (r.)|
Fotos: Wikimedia (l.), dpa (r.)

Fortsetzung von Seite 6

rische Zeugnisse geschaffen. Sie waren Zeichen einer immensen Selbstbehauptung und eines identitätsstiftenden Aufbäumens im Angesicht des Todes.

Allerdings waren im Lauf der Geschichte nicht nur die Stettlach, sondern auch die im Mittelalter entstandenen Judengassen beziehungsweise Ghettos Stätten regen geistigen Schaffens. Auf diesen Aspekt legt Prof. Weber einen Schwerpunkt in ihren Ausführungen. Ein Beispiel, an dem sich die Entwicklung beobachten lässt, sind Kultgeräte. „Ich habe mich immer gefragt“, erläutert die Historikerin, „warum die Entwicklung der Kultgeräte nicht durchgängig ist, warum beispielsweise die Juden in Frankfurt im 17. und 18. Jahrhundert viel innovativer und produktiver waren als im 19. Jahrhundert.“ Eine ähnliche Beobachtung machte Prof. Weber in Italien, wo mit der Ghettoisierung im 16. Jahrhundert das Kunstschaffen intensiver wurde. Viele dekorierte hebräische Handschriften stammen aus dem späten 16. Jahrhundert und nicht aus dem ausgehenden Mittelalter, als Juden noch Bürgerrechte in Italien genossen.

Prof. Weber ist sich sicher, dass Abriegelung, gesellschaftliche Ausgrenzung und die versagte Teilhabe an der Mehrheitskultur kein schöpferisches Vakuum nach sich zogen, sondern das künstlerische Schaffen innerhalb des Judentums beflügelten. Die Historikerin weist auf zwei Beispiele hin, die

Jüdisches Kunstschaffen zeugte von einem starken Selbstbewusstsein und einer ausgeprägten jüdischen Identität.

die jüdische Kunst nachhaltig geprägt haben. Eines davon ist die Venezianische Pessach-Haggada von 1609. Ihr Hauptgestaltungselement ist ein Portal mit dekoriertem Giebel und flankierenden Säulen. In den Säulen steht der in Ladino, Italienisch und Jiddisch übersetzte Text. In Kolumnen sind die Aktivitäten des Sederabends dargestellt und jeder Vorgang wie das Händewaschen und der Kiddusch einzeln illustriert. Diese Haggada-Illustrationen dienten in ganz Europa über Jahrhunderte hinweg als Vorbild und wurden in viele spätere Drucke übernommen. Das Titelblatt enthält übrigens die damals obligatorische päpstliche Druckerlaubnis, waren Juden doch gezwungen, mit christlichen Druckern zusammenzuarbeiten.

Das andere Beispiel Prof. Webers ist die sogenannte Frankfurter Lamp aus dem Jahr 1680, ein Chanukkaleuchter in Menoraform. Da es Juden durch die Zünfte verboten war, als Silberschmiede tätig zu sein, lag die Ausführung in den Händen eines nichtjüdischen Meisters namens Valentin Schüler. Die Formensprache des Leuchters stammt jedoch aus der Frankfurter Judengasse und gibt Aufschluss über die Auftraggeber. Bevor sich Hausnummern etabliert hatten, hatte in Frankfurt jedes Haus einen Namen, der oftmals auch als Familienname angenommen wurde. Das bekannteste Beispiel dafür ist die Familie Rothschild, die in der Frankfurter Judengasse lebte und mit dem Haus Zum Roten Schild in Verbindung gebracht wird. Die Tierfiguren auf dem Chanukkaleuchter nennen uns die Namen der Eltern des Brautpaares. Die Frankfurter Lamp wurde oft nachgeahmt und entwickelte sich sogar zu einem Exportschlager. Später wurde sie sogar in Amerika kopiert.

Haggada und Chanukkaleuchter, beide hinter Ghettomauern ersonnen, stellen künstlerische Höhepunkte des jüdischen Kunstschaffens dar. Sie führen eine Liste von Ritualgegenständen an, die je nach wirtschaftlicher Situation mehr oder weniger kostspielig waren. Dazu zählen Toramäntel aus Samt mit wertvoller Stickerei ebenso wie solche aus Stoffresten von Hochzeitskleidern, Schabbatleuchter aus Silber oder Keramik und viele andere Kultgegenstände.

Unabhängig vom Material, aus dem sie hergestellt wurden, zeugen all diese Werke von einem starken Selbstbewusstsein und einer ausgeprägten jüdischen Identität. Offensichtlich wollte man der christlichen Gesellschaft nicht nachstehen und die eigene Religion mit wertvollen Gegenständen schmücken. Künstlerisch gestaltetes Selbstbewusstsein einer ganzen Gemeinde zeigt sich auch in Prag: 1490, etwa 50 Jahre vor der Erlangung des bedingungslosen Aufenthaltsrechts, trugen die Prager Juden anlässlich der Krönung von Vladislav II. ein Banner mit einem Davidstern darauf. Mit diesem zutiefst jüdischen Symbol brachte die Prager Judenschaft zum Ausdruck, dass jüdisches Bekenntnis und Patriotismus kein Widerspruch sind.

Etymologisches Rätselraten

Wann und wo das erste offizielle Ghetto eingerichtet wurde, ist bekannt: in Venedig im Jahr 1516. Unklar ist indessen, woher der Begriff stammt. Über seinen Ursprung gibt es eine Reihe von Theorien. Eine Vermutung führt „Ghetto“ auf das im venezianischen Dialekt für Eisengießerei stehende Wort „getto“ zurück – eine solche Gießerei stand in der Nähe des jüdischen Viertels. Eine weitere These sieht in „Ghetto“ eine Verkürzung des italienischen „Borghetto“ (kleines Stadtviertel). Selbst „Egitto“ (italienisch für Ägypten) und „Get“ (Hebräisch für Scheidungsbrief) wurden als Namensgeber ins Spiel gebracht.

Oder ist das Wort germanischen Ursprungs? Dieser Theorie zufolge ginge es auf „Gasse“ zurück. In diesem Fall wäre es nicht nur von der Bedeutung her, sondern auch sprachlich mit der Judengasse vergleichbar. Das Wort hat bis heute Versionen, in denen statt des „s“ ein „t“ steht, so etwa bei „gata“ (Straße auf Schwedisch). Das englische Wort „gate“ und das niederländische „gat“ gehen auf dieselbe Wurzel zurück, auch wenn sie mit „Tor, Eingang“ beziehungsweise „Loch, Öffnung“ eine andere Bedeutung haben. wst

начало на стр. 6

подробно останавливаться на искусстве в штетлах и гетто, созданных во время Второй мировой войны в оккупированных нацистами странах. В этих гетто тоже создавались произведения искусства и литературы, которые были свидетельством огромного стремления к самоутверждению и сохранению своей идентичности перед лицом смерти.

Однако на протяжении веков активная духовная жизнь существовала не только в штетлах, но и в возникших во времена Средневековья еврейских кварталах и гетто. Это одна из главных тем лекции профессора Вебер. Примером этого процесса могут служить предметы культа. «Меня всегда интересовало, – поясняет профессор Вебер, – почему развитие предметов культа не было поступательным. Например, почему в XVII – XVIII веках евреи Франкфурта были более производительными и проявляли большее новаторство, чем в XIX веке?» Похожую тенденцию она обнаружила и в Италии, где геттоизация евреев в XVI веке привела к активизации их художественного творчества. Многие богато украшенные еврейские рукописи были созданы в конце XVI века, а не в эпоху позднего Средневековья, когда евреи в Италии ещё обладали гражданскими правами.

Профессор Вебер уверена, что пространственная и общественная изоляция, а также отсутствие доступа к культуре большинства не привели к возникновению творческого вакуума, а способствовали бурному росту

Активная духовная жизнь существовала не только в штетлах, но и в еврейских кварталах и гетто.

творческой активности в еврейской среде. В качестве примера она приводит два артефакта, которые оказали большое влияние на развитие еврейского искусства. Один из них – это венецианская пасхальная Агада 1609 года. Главным элементом оформления этой Агады является изображение портала с декоративным фронтоном и обрамляющими колоннами. На колоннах написан перевод текста Агады на ладино, итальянский и идиш. В этом тексте описываются ритуальные действия, совершаемые во время пасхального вечера. При этом к каждому действию, например, омовению рук или киддушу, приводится иллюстрация. Эти иллюстрации из Агады на протяжении веков служили образцом по всей Европе и были использованы во многих более поздних изданиях. Кстати, на титульном листе можно увидеть обязательное папское разрешение на печать, поскольку евреи были вынуждены обращаться к печатникам-христианам.

Второй пример – это так называемый франкфуртский подсвечник, представляющий собой ханукальный светильник в форме меноры, изготовленный в 1680 году. Поскольку ремесленные гильдии запрещали евреям работать серебряных дел мастерами, то этот светильник был изготовлен мастером-нееврем по имени Валентин Шюлер. Однако форма светильника свидетельствует о том, что его заказчиками являлись жители еврейского квартала Франкфурта, и позволяет сделать вывод относительно их имён. До того как была введена система нумерации домов, каждый дом во Франкфурте имел своё название, которое затем часто становилось фамилией его жителей. Самым известным примером является семья Ротшильдов, которая проживала в еврейском квартале Франкфурта. Предполагается, что фамилия Ротшильд (букв.: «красный щит») связана с домом «У красного щита». Фигуры зверей на ханукальном светильнике говорят об именах родителей жениха и невесты. Франкфуртский подсвечник не только часто копировался, причём даже в Америке, но и превратился в экспортный шлягер.

Агада и ханукальный светильник, родившиеся в стенах гетто, являются вершиной еврейской творческой деятельности. Они занимают первое место в списке более или менее дорогих (в зависимости от экономической ситуации) ритуальных предметов. К ним относятся чехлы для свитков Торы (некоторые из богато расшитого бархата, некоторые из кусков ткани, оставшихся от свадебных платьев), субботние светильники из серебра или керамики и многие другие предметы культа.

Независимо от материала, из которого они были изготовлены, все эти предметы свидетельствуют о сильно развитом чувстве собственного достоинства и ярко выраженной еврейской идентичности. Очевидно, что евреи, желая быть не хуже христиан, использовали в своих религиозных обрядах ценные ритуальные предметы. Примером выраженного художественными средствами чувства собственного достоинства целой еврейской общины может служить Прага. В 1490 году, примерно за 50 лет до получения евреями безоговорочного права на проживание, пражские евреи по случаю коронации Владислава II пронесли знамя со звездой Давида. Этим глубоко еврейским символом они хотели продемонстрировать, что между принадлежностью к еврейской религии и патриотизмом нет противоречий.

Этимологическая загадка

Где и когда было создано первое официальное гетто, хорошо известно: в Венеции в 1516 году. А вот по поводу происхождения этого слова мнения расходятся. На этот счёт имеется несколько гипотез. Согласно одной из них слово гетто (ghetto) взято из венецианского диалекта, в котором оно означает «литейная мастерская». Дело в том, что такая мастерская находилась рядом с еврейским кварталом. По другой гипотезе слово гетто – это сокращённое итальянское borghetto («маленький квартал»). Высказываются даже предположения, что гетто происходит от итальянского Egitto («Египет») или древнееврейского гет («разводное письмо»).

Однако возможно, что это слово имеет и германские корни. Согласно этой гипотезе гетто происходит от слова Gasse («улица, переулок»). В этом случае оно не только по смыслу, но и в языковом отношении было бы сопоставимо с немецким Judengasse («еврейский квартал»). До сих пор существуют варианты слова Gasse, в которых вместо s стоит t, например, шведское gata («улица»). От этого же корня происходит английское gate («ворота») и нидерландское gat («дыра, отверстие»). wst

Der Dichter und die Damen

Hamburger Ausstellung widmet sich den Frauen um Heinrich Heine

Von Moritz Piehler

Eine der unkonventionellen Frauen um Heinrich Heine: die Schriftstellerin Fanny Lewald | Foto: M. Piehler

Eine alltägliche Persönlichkeit war Heinrich Heine sicher nicht: der getaufte Jude, der von seinem Judentum nie loskam, der sarkastische Romantiker, der wahrscheinlich meistgelesene deutsche Dichter, der zugleich in Deutschland heftig angefeindet wurde und einen großen Teil seines Lebens in Paris verbrachte. Da ist es nicht weiter verwunderlich, dass auch viele ungewöhnliche Menschen in seinem Leben eine Rolle spielten.

Einen Aspekt davon beleuchtet die im Hamburger Jenisch Haus bis zum 23. Oktober zu sehende Ausstellung „Salonfähig – Frauen in der Heine-Zeit“. Dabei wird ein komplexes Bild von Frauen gezeichnet, die in direktem Bezug zu Heine standen. Zugleich schlägt die Ausstellung einen breiten Bogen zum Frauenbild und der emanzipatorischen Bewegung jener Zeit.

Zwei der Frauen, denen die Ausstellung gilt, waren gebürtige Jüdinnen, die sich in dem einen oder anderen Stadium taufen ließen. Eine von ihnen war Rahel Varnhagen von Ense (1771–1833). Die jüdische Intellektuelle, die im Alter von 43 Jahren zum Christentum übertrat, führte einen literarischen Salon in der Jägerstraße am Berliner Gendarmenmarkt. Dort gingen Geistesgrößen der Epoche ein und aus – unter ihnen auch Heinrich Heine. Salons wie der von Rahel Varnhagen von Ense, ursprünglich Rahel Levin, erfüllten in einem gewissen Sinne auch für Juden eine emanzipatorische Aufgabe, sorgten sie doch für ein geselliges Miteinander über religiöse und Standesgrenzen hinweg.

Eine der schillerndsten Figuren ihrer Zeit – und in Heines Umgebung – war die mit 18 Jahren zum Christentum übergetretene Schriftstellerin Fanny Lewald (1811–1889). Die aus einer Königsberger Kaufmannsfamilie stammende Fanny widersetze sich den Gepflogenheiten ihrer Zeit, ihre schriftstellerischen Themen waren Frauen- und Judenemanzipation, und sie wusste durchaus, wie man einen Skandal entfacht.

Heine hatte auch berühmte weibliche Verehrerinnen, unter ihnen Kaiserin Elisabeth von Österreich, spätestens post mortem durch Romy Schneiders legendäre Verkörperung der „Sissy“ ein Sinnbild von Tragik und Romantik. Lediglich starker Widerstand aus antijüdischen Kreisen verhinderte, dass die Kaiserin Mäzenin und Schirmherrin eines Heine-Denkmals in seiner Heimatstadt Düsseldorf wurde. Sie schrieb nicht nur Gedichte, die von Heine inspiriert waren, sie besuchte sogar nach seinem Tode dessen Schwester in Hamburg, woraufhin diese der Anekdote nach vor Schreck über den hohen Besuch in ihrem Hause Branntwein statt Kölnisch Wasser auf sich goss.

Spannend ist bei all den hochgebildeten Frauen, die um Heine herum kreisten, dann doch die Wahl seiner Ehefrau, die ebenfalls in der Ausstellung beleuchtet wird. Denn die weitaus jüngere Mathilde ist kaum eine Intellektuelle zu nennen. Immer wieder beklagte sich der Dichter über das ausufernde Temperament seiner Gattin sowie über ihre Verschwendungssucht. Ihrerseits war Mathilde vom Talent ihres Mannes zumindest nicht ganz überzeugt, wie ein Zitat in der Ausstellung belegt: „Mein Mann machte dauernd Gedichte, aber ich glaube nicht, dass dies besonders viel wert war, denn er war nie damit zufrieden.“

> **Kaiserin Elisabeth** von Österreich schrieb Gedichte, die von Heine inspiriert waren.

Den Namen Mathilde hatte ihr übrigens Heine gegeben, gebürtig hieß sie eigentlich Augustine Crescence. Auf dem Grabstein des Paares auf dem Pariser Montmartre-Friedhof ist sie allerdings nur als „Frau Heine“ verewigt. Als Auslöser von Heines literarischen Ambitionen gilt ohnehin die unglückliche Liebe zu seiner Cousine Amalie Friedländer, deren Abweisung den jungen Heinrich zum Schreiben inspirierte. Die letzten Jahre des Dichters prägte dann seine – allen Hinweisen nach platonische – Geliebte Elise Krinitz, die Heine nach ihrem Siegel liebevoll „La Mouche“, die Fliege, taufte.

Die Kuratorin der Hamburger Ausstellung, Dr. Beate Borowka-Clausberg, spricht von einer Ambivalenz des Dichters gegenüber Frauen. Auf der einen Seite sei Heine der Frauenbewegung gegenüber durchaus aufgeschlossen gewesen, erklärt sie: „Seine Äußerungen zu den Rechten der Frauen zeugen von einer Aufgeschlossenheit gegenüber einer anderen Gesetzgebung, die Frauen auch in der Politik gleiche Rechte wie Männern einräumt.“ Andererseits aber seien „seine Bemerkungen über die Schriftstellerinnen teilweise sehr despektierlich“, so die Kuratorin, die auch das begleitende Buch zur Ausstellung herausgab.

Wie auch immer: Bei aller Schwermütigkeit pflegte Heine gerade mit den Frauen einen oft heiteren Umgangston. Mit seiner Mutter Betty und seiner Schwester Charlotte verband ihn eine tiefe Liebe, die er in zahlreichen Briefen bekundete. Auch sein berühmtes Gedicht „Nachtgedanken“ ist an seine Mutter gerichtet, selbst wenn das übergeordnete Thema die Sehnsucht Heines nach seinem politisch zerrütteten Heimatland ist. Die geliebte Mutter, die aus einer angesehenen niederländisch-jüdischen Familie stammte, war von der Berufswahl ihres Sohnes übrigens nicht besonders angetan. Dichter zu werden sei „das Schlimmste“ für sie. Heines tiefer Zuneigung zur Mutter konnte das aber keinen Abbruch tun.

Поэт и женщины

Выставка в Гамбурге посвящена женщинам, окружавшим Генриха Гейне

Мориц Пилер

Генриха Гейне нельзя назвать заурядной личностью: крещёный еврей, который никак не мог порвать со своим еврейством, саркастический романтик, наверное, самый читаемый немецкий поэт, который в то же время подвергался в Германии ожесточённым нападкам и провёл большую часть своей жизни в Париже. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в его окружении тоже было немало необычных людей.

Одному из аспектов этой темы посвящена проходящая в гамбургском Доме Ениша выставка «Женщины во времена Гейне», которая продлится до 23 октября. Она подробно рассказывает о женщинах, которые имели непосредственное отношение к Гейне. В то же время выставка даёт представление о положении женщины в обществе и женском эмансипационном движении того времени.

Среди женщин, о которых рассказывает выставка, было две еврейки, которые на каком-то этапе своей жизни перешли в христианство. Одна из них, еврейская интеллектуалка Рахель Варнхаген фон Энзе (1771 – 1833), крестившаяся в возрасте 43 лет, была хозяйкой литературного салона на улице Егерштрассе рядом с площадью Жандарменмаркт в Берлине. Его часто посещали выдающиеся умы той эпохи, в том числе и Генрих Гейне. Такие салоны, как тот, который содержала Рахель Варнхаген (урождённая Левин), в некотором смысле способствовали и эмансипации евреев, ведь в них встречались люди разных религий и сословий.

Одной из наиболее ярких фигур своего времени (и в окружении Гейне) была писательница Фанни Левальд (1811 – 1889), которая в 18-летнем возрасте перешла в христианство. Левальд, происходившая из семьи кёнигсбергских коммерсантов, не желала мириться с нормами того времени. Она писала о женской и еврейской эмансипации и умело провоцировала скандалы.

Среди поклонниц Гейне встречаются и громкие имена, например, императрица Елизавета Австрийская, которая, во многом благодаря легендарному образу Сисси (как её ещё называли), созданному актрисой Роми Шнайдер, после смерти стала символом трагики и романтики. Планы императрицы установить на свои средства памятник Гейне в его родном городе Дюссельдорфе не были осуществлены, поскольку натолкнулись на активное сопротивление со стороны антисемитских кругов. Она не только писала стихи, навеянные поэзией Гейне, но и даже посетила после смерти поэта его сестру в Гамбурге. Рассказывают, что та была так напугана визитом столь высокопоставленной особы, что, перепутав флаконы, вместо одеколона надушилась бренди.

Несмотря на то что Гейне окружало такое количество высокообразованных дам, женился он на женщине, которая была намного моложе его и которую трудно было назвать интеллектуалкой. На выставке посетитель узнаёт, что поэт постоянно жаловался на бурный темперамент своей супруги и её расточительность. В свою очередь Матильда, как звали супругу Гейне, была не вполне уверена в поэтическом таланте мужа. Об этом свидетельствует цитата, приведённая на выставке: «Мой муж постоянно писал стихи. Но я не думаю, что они были так уж хороши, ведь он всегда был ими недоволен».

Кстати, имя Матильда она получила от Гейне. Её настоящее имя было Огюстина Кресанс. На надгробье супругов Гейне на парижском кладбище Монмартр о ней напоминает лишь скромная надпись «Фрау Гейне». Впрочем, причиной, побудившей Гейне заняться литературной деятельностью, была не супруга, а его несчастная любовь к своей двоюродной сестре Амалии Фридлендер, которая не ответила ему взаимностью. Последние годы жизни поэта прошли под знаком любви, судя по всему, платонической, к Элизе Криниц, которую Гейне любовно называл «Муш» («мушка»), так как на её личной печати была изображена муха.

Куратор гамбургской выставки д-р Беата Боровка-Клаусберг говорит о двойственном отношении поэта к женщинам. С одной стороны, Гейне вполне сочувственно относился к движению за права женщин. «Его высказывания по поводу прав женщин свидетельствуют о том, что он был сторонником изменения законодательства в смысле предоставления женщинам равных прав с мужчинами, в том числе и в политике», – рассказывает она. С другой стороны, как говорит Боровка-Клаусберг, которая также выпустила книгу к выставке, «его высказывания о писательницах были иногда весьма пренебрежительными».

Как бы то ни было, несмотря на склонность к меланхолии, Гейне часто именно в общении с женщинами был шутливым и весёлым. Он очень любил свою мать Бетти и сестру Шарлотту, о чём свидетельствуют его многочисленные письма. Знаменитое стихотворение Гейне «Ночные мысли» также обращено к матери, хотя его основной темой является тоска по страдающей от политических неурядиц родине. Кстати, его горячо любимая мать, происходившая из уважаемой голландско-еврейской семьи, была не в восторге от профессии, которую выбрал её сын, поскольку считала, что это «самое ужасное, что может быть». Однако это нисколько не уменьшило глубокую привязанность поэта к матери.

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratdjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie.
Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Zentralrat
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.